

A pair of hands, silhouetted against a bright, hazy sky, are positioned to form a heart shape. In the center of the heart, a small airplane is seen flying away from the viewer. The overall image has a soft, ethereal quality with a light blue and white color palette.

18+

ЗОСИМА ТИЛЬ
МИНИМО: ПЕРЕЗАГРУЗКА

серединный метр русского крафта

Зосима Тилль

Минимо: перезагрузка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48509485

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96585-0

Аннотация

А вы запиваете водку "Клинским", чтобы немного был дух исполинским? Жгу года я и пью крафт под виски, и пишу на салфетках расписки..." В эпоху потребления, как воздух, нужен автор, ставящий мозги на место, и Зосима Тилль выглядит здесь, как хозяйственное мыло. Его русская крафтовая проза плохо пахнет, по прочтению на сердце от неё остаётся грязная пена, но потом проявляется чистая душа и... "Минимо" – суперконцентрат, часто не укладывающийся в привычный ход бытия. Вам может показаться сумасшедшим? Но безумцы и пьянчуги – последние святые, оставшиеся на этой грешной Земле. Иллюстрации автора.

Содержание

Вода	4
Часть 1. Гидрогениум	5
Часть 2. Оксигениум	33
Часть 3. Аквариум	81
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Зосима Тилль

Минимо: перезагрузка

Вода

(повесть-косплей)

Часть 1. Гидрогениум

– В Москве шесть утра. Вы слушаете радиостанцию «Твин-ФМ» ...

Будильник вырвал Рината из цепких объятий Морфея.

– За окном пятница, 29 февраля, и, пока две столицы всё ещё просыпаются, мы продолжаем утренний ди-джей-сет по вашим сообщениям на наш студийный мессенджер. Ринат из Москвы поздравляет свою драгоценную супругу Дарину и её не менее прекрасную сестру-близняшку из Питера Ирину с их днём рождения и передает для них трек...

Ринат начал было тянуть руку к радиочасам, но Дарина дотянулась до кнопки быстрее. Хлопнув ладошкой по корпусу, она выключила звук, и все снова упали в сонное забытие. Ринату в этом году должен был стукнуть тридцатник, и он был уже почти год как женат. Она была младше его почти на пять лет, и эта разница в возрасте всех устраивала. И её, и его, и даже всю их немногочисленную родню.

Он достаточно долго искал спутницу жизни. В основном и, как это сейчас принято, на разнообразных сайтах знакомств и в тематических группах социальных сетей. Но предлагаемый интернет-моллом доступный ассортимент достаточно быстро его разочаровывал. В лучшем случае отыскивались случайные «полуторазовые» связи. Большей частью его улов составляли на многое со многими согласные

покорительницы столицы, повёрнутые на поисках богатого, умного, красивого и обязательно щедрого мужчины с красивым большим домом, в котором всегда пахнет свежими цветами. Чтобы катал на большом красивом автомобиле, чтобы всегда и во всём соглашался, и чтобы время проводил только с ней и на других не смотрел, и чтобы только ею одной дышал, и чтобы взамен всей этой «дольче-вите» претендовал только лишь на её писечку. Как пелось в приснопамятной песенке, «ты ушла одной от девочки на вечер, не дошла до девочки на год», и такой аккомпанемент для собственной жизни Рината в корне не устраивал. Когда отношения с очередной сосайтницей становились натянутыми, он предпочитал их «натягивать» и, ведя поиск в фоновом режиме, мутным селевым потокам удовлетворения чуждых ему амбиций предпочитал спокойную, размеренную жизнь под крышей родительского дома.

С Дариной он познакомился в институте, где сам работал и куда молодой аспиранткой она пришла устраиваться на практику. Сказать, что это любовь с первого взгляда было нельзя. Сначала они долго делали вид, что друг друга не замечают. Потом примерно столько же друг к другу присматривались. Позже взаимными колкостями изучали друг друга на степень дозволенного в своих редких институтских пересечениях. И только когда их ёжики вдоволь искололи друг друга иголками в сиюминутных объятиях, он оформил ипотеку, и они, принеся в дань традициям мимолётный конфет-

но-букетный период, с уверенностью, свойственной людям с математическим складом ума, свалились друг другу в объятия. Казалось, даже имена указывали на их принадлежность друг другу, и поэтому, когда он, исполненный чувств, посмотрел ей в глаза и спросил: «Дарина?», ей ничего не оставалось, кроме как в ответ, словно обращаясь к самой себе, согласиться: «Да, Ринат!»

Сегодня был её день рождения, а значит вечером их дом ждало нашествие разношерстной ватаги её, его и их общих гостей. Специально они никого из них не ждали. «Кто вспомнит, тот вспомнит», – было решено на вчерашнем вечернем семейном совете. Главной интригой предстоящего вечера должен был стать приезд из Питера её сестры-близняшки Ирины, перебравшейся в культурную столицу сразу после их свадьбы и на связь выходившей из рук вон нерегулярно. «Рыбак рыбака может всё издалека», и этого было достаточно.

До свадьбы сёстры на пару снимали квартиру на северо-западе столицы, и, как положено близняшкам, делили жизнь напополам. Сёстры любили одинаковую кухню, придерживались одного стиля в одежде, носили одной длины и цвета волосы, близких трендов макияж, имели одинаковые интересы и увлечения, да и звали друг друга между собой одинаково – Рина. Так что Ринат достаточно быстро привык к этому круговороту сестёр вокруг себя, и что может быть по-другому, со временем представить себе уже не мог.

У Ирины молодого человека не было, и Рината иногда посещало ощущение, что в бытовом плане он записан в двоеженцы. Во всём, что касалось устройства сестринской скромной двушки, будь то покупка провианта, уборка-готовка или же мелкий ремонт, Ринат вкладывался «за двоих». К тому же он являлся счастливым обладателем достаточно молодой иномарки, так что всё то же самое касалось и транспортных услуг.

К чести Ирины, в то, что касалось личной и интимной жизни сестры она ни словом, ни делом не вмешивалась. Никаких поползновений, воспользовавшись «эффектом близняшек», попробовать занять место Дарины за ней замечено ни разу не было, по крайней мере, Ринат в этом был абсолютно уверен. А сёстры поводов для усомнения в этом друг другу ни разу не давали. Когда местом очередного свидания влюблённых избиралась двушка в Строгино, Ирина всегда уезжала провести родителей-пенсионеров в небольшой подмосковный городок и предоставляла всю без исключения съёмную жилплощадь в их полное распоряжение.

Подобное, похоже, случилось и после их свадьбы. Ирина перебралась на постоянное место жительства в Санкт-Петербург, оставив молодым в их распоряжение всю Москву. Сегодня она должна была в первый за всё прошедшее со дня их свадьбы время раз приехать в столицу, и Ринат где-то на уровне ощущений ждал именно этой сегодняшней гостьи с каким-то смешанным чувством, словно ждал если не кроли-

ка в шляпе, то подвоха точно...

Дарина подошла к сегодняшнему празднованию со всей ответственностью, а потому взяла отгул, чтобы приготовить квартиру и стол к грядущему приходу незваных гостей. Так как спешить ей было некуда, она позволила себе поваляться в постели, пока Ринат собирался на работу.

– Дариш, может мне встретить Иринку на вокзале? – спросил он жену, уже готовясь на выход.

– В этом нет необходимости, дорогой! – сквозь дрему ответила ему она. – Иришка за это время стала обладательницей маленькой красной машинки и в течение часа должна подъехать к нам на ней сама. Уходишь... Счастливо... И постарайся не задерживаться! – услышал он сонный голос вдогонку из коридора.

– Счастливо... – эхом ответил ей Ринат и закрыл за собой дверь.

«Маленькой красной машинки?.. Похоже, сюрпризы уже начались, – думал Ринат, спускаясь в кабине лифта со своего шестнадцатого этажа. – Обычно Даринка ставит меня в курс всего происходящего. Может, закрутилась и забыла? «Двадцать пятка» как-никак. Дата ответственная. Ладно, вечером у Иринки всё сам узнаю...»

Не смотря на все усилия Рината сорваться с работы пораньше, к накрытому столу он опоздал, причём опоздал фатально. Как назло, именно в этот день Генеральный устроил очередной групповой лекториум, который Ринат просто по

статусу не мог пропустить. Выступающий нёс какую-то чушь из разряда «Есть ли жизнь на Марсе?», а Ринат, нервно поглядывая на часы, думал, как долго ему дадут жить после такого опоздания, и прикидывал в уме количество «звёздочек», которыми жена наградит его по возвращению домой. «Хотя как можно без мата выжить в стране, которая сверяет часы по радиосигналам точного времени?» – думал «опоздун» по пути, и эти забавные «пик, пик, пик, пиииииик» хотя и немного, но смягчали его предвосхищения вероятного домашнего конфликта.

Когда Ринат вошел в квартиру, все гости уже разошлись. За неубранным столом сидели Дарина с Ириной и о чём-то оживлённо беседовали.

– Ринат, это ты? И чего так поздно? Ладно, раздевайся и проходи, потом поговорим... – тон Даринки был не столь категоричен к его опозданию, и у Рината отлегло от души.

– Да, Ринатик... Ты там не стесняйся, присосеживайся... – в тон сестре поддержала её Иринка, и Ринат, раздевшись, прошёл в гостиную-студию.

В дверном проёме ему показалось, что у него внезапно закружилось в голове от задвоения в глазах – Дарина и Ирина от носочков туфель до кончиков волос были идентичны. Казалось, что они как в зеркале отражаются друг от друга.

– Вот тебе и наш сюрприз-подарок! «Ты рад?» -спросила Рината одна из близняшек.

– Это как-то... неожиданно... – он замешкался в дверях,

пытаясь слёту определить «ху из ху», – А бельё на вас тоже одинаковое?

– Ах ты негодник! – прыснула звонким смехом вторая, – И, хотя знать тебе этого совсем не обязательно, но наш ответ – «Да!» Мы сегодня полдня в магазинах убили, чтобы подобрать для тебя себе эти костюмчики и, судя по твоей реакции, наш сюрприз удался. Ты же не будешь на нас очень уж сердит за такое похудение твоей кредитки!

Ринат поперхнулся и уже было открыл рот, чтобы согласиться, но сёстры успели вернуться к своей оживлённой беседе.

– Как только я немного обжилась в Питере, я сразу же озаботилась поиском своего мужчины! – увлечённо рассказывала Ирина, – С которым мне было бы интересно, приятно и удобно жить. Чтобы смотреть и дышать с ним в одну сторону, чтобы чувствовать его заботу и поддержку, отдавать ему свою любовь. Дошло до того, что однажды, устав от одиночества, я даже разместила на сайте знакомств объявление: «Дамы приятной наружности и понятной окружности ищет серьезные отношения для создания семьи». О, с какими экземплярами довелось мне тогда познакомиться! Хоть стой, хоть падай! Мужчины, они, как оказалось, все такие разные...

– О женщинах можно сказать всё то же самое. Как показывает мой опыт... – попытался вклиниться в разговор Ринат, ожесточённо дожёвывая бутерброд с нарезкой, которым он успел закусить самовольно налитую себе «штрафную».

– Ринат, ты не перебивай, а лучше закусывай плотнее. У нас на тебя сегодня ещё планы, ты нам нужен прямоходящим! – поставила его на место Дарина. – Аккуратнее с напитками покрепче!

– Первым откликнулся мужчина, которого чуть позже для себя я окрестила «Дон Жуан», – тем временем продолжила Ирина, – Говорил мне, что всю свою жизнь ищет Идеальную Женщину и, кажется, наконец-то нашёл... Это после я поняла, что я для него лишь объект эксперимента. Он был нежным и изощренным, но, увы, лишь до тех пор, пока подозревал во мне ту самую. Как только в нашу с ним жизнь начал входить совместный быт, Дон Жуан во мне разочаровался, ему стало скучно, и он устремился дальше – на поиски.

– Это знакомо, как Вовка из нашего класса, помнишь его? – среагировала Дарина.

– Точно, точно! Рана на сердце у меня тогда кровоточила долго... Вот... После я познакомилась с мужчиной-Властелином. Он успокоил мои раны, укутав меня с ног до головы своей заботой. Только потом я поняла, что таким образом он стремился контролировать меня без остатка. Он чувствовал себя завоевателем, а меня считал покоренной территорией, с которой он вправе поступать, как ему заблагорассудится.

Через пару месяцев совместной жизни с ним я уже не имела никакого права голоса. Малейшие подозрения, что его «территория» помыслила о другом «хозяине», доводили его до бешенства.

Наверное, это прозвучит странно, но сейчас я благодарна ему, за то с ним я в совершенстве освоила все виды секса, которые не приводят к беременности, почувствовала вкус к жесткому, а местами даже и жестокому стилю любовных игр. Он всегда был уверен, что предназначение женщины – быть рабыней и получать истинное удовольствие именно от жестокости господина.

Только расставшись с ним, я поняла, что нужна была ему лишь постольку, поскольку со мной он мог реализовать свое стремление властвовать, но для этого мне пришлось пережить тот момент, когда он переступил через меня ради ещё Большой Власти.

– Сколько же ты с ним протянула? Вроде, ты никогда не любила торчать у плиты... – ехидно заметила Дарина.

– За ним последовал мужчина-Нарцисс. Он взял меня тем, что был полной противоположностью «Властелину». Он не просто был не способен управлять «слабым полом», он вообще, как чуть позже оказалось, панически боялся женщин. Он был утончён и где-то даже женственен.

Главным для него было, чтобы я им восхищалась. Это было настолько не по-мужски, что со временем я даже начала подозревать, что его мама в детстве наряжала его маленького в девчоночьи наряды и отращивала ему длинные кудри, ей же ведь так хотелось девочку, а родился мальчик! Впрочем, она мне сама об этом сказала в первый же вечер, как он нас познакомил. Сколько раз мы были у неё, она постоянно то

и дело отмечала, какой её сынуля красавчик. Да он сам это прекрасно знал – просто обожал полуодетым крутиться возле зеркала.

Закончилось у нас тем, что как-то раз я застучала его в постели с мужиком и из дуры превратилась в гейшу.

– Неужто ты стала развлекать его японскими танцами, пением и беседами на любую тему? – таки вставил свои пять копеек успевший перекусить Ринат, – Говорят, что первыми гейшами были мужчины. Неужто ты для него... Нет, пояснять не буду, а то снова «негодником» обзовёте.

Среди вас, женщин, тоже есть свои «Нарциски». Таких сразу можно раскусить по количеству селфи на страничках в соцсетях. «Я и мои брови», «Я и мои ноги», «Я и мои си...». Ой, сорри... Я просто хотел сказать, что для таких красавиц нет ничего более привлекательного и возбуждающего, чем собственное тело. При ближайшем рассмотрении оказывается, что мужчины им вроде, как и вообще не нужны. Единственное, что они умеют в постели, так это красиво лежать. Рожать они не хотят – это испортит фигуру. А эта их постоянная страсть к здоровому образу жизни! В её присутствии не то, что сигарету не выкуришь, кофе не попьешь, ибо он портит цвет лица и здоровье зубов. Только всяческие соки-смузи и прочие бутилированные безалкогольные напитки.

В общем, мы, мужики, всех таких женщин, предпочитающих безалкогольные напитки, называем «без вариантов» ...

Ринат, как и положено учёному-практику, в своей градации предпочитал не уповать на ассоциативное восприятие объекта исследования, но оперировать фактическими признаками, коими в данном конкретном случае являлись алкогольные предпочтения знакомых ему дам на первом свидании.

– Вообще, если женщина всему на свете предпочитает безалкогольные напитки – это серьезный ход, – продолжил Ринат, – Непьющие женщины опаснее закодированных мужчин. Они все хотят держать под контролем и смотрят на мужчин свысока, как на подопытных, в лучшем случае, как на детей. Сами-то они давно для себя выросли и ерундой вроде выпивки не интересуются. Такие обязательно расскажут вам наутро, как сексуально вы обнимались ночью с унита-зом. И рассказ этот будет настолько унизителен, что обязательно захочется повторить все свои вчерашние подвиги, но уже в тройном размере.

Я склонен считать, что такие женщины не получают от выпивки никакого удовольствия или, как вариант, становятся «дурными». Если первое, то со временем они эволюционируют в «женщину-чайный гриб» – эдаких бабко-тёток, наплевавших на себя, свой вид и свои мысли. Но если второе, значит им хочется произвести хорошее впечатление. А вот это уже ценно...

– Ну... Вот вечно у вас, у мужчин, всё к выпивке сводится! Зачем ты со своей конкретикой лезешь, куда не просят! –

чуть не с кулаками кидаясь на Рината, крикнула Дарина, – Ириш, продолжай! Он больше не будет! Ведь «он больше не будет»? Да, Ринат?

– Да пусть «будет»! – рассмеялась в ответ Ирина, – Лично мне даже интересно, как мужики на нас смотрят вообще!

Ну... Так вот, после него мне встретился мужчина-Казанова. Единственная вещь, которую он ценил, это был секс. Мне же после предыдущего неудачного опыта с Нарциссом оно и было надо.

Он был настолько изощренным любовником, что я не только закрывала глаза на то, что параллельно мне он имел ещё несколько любовниц, но даже участвовала в его экспериментах с групповым сексом, как это теперь ни стыдно вспоминать. Нет, он не искал идеала ни с большой, ни с маленькой буквы. Он просто жаждал пробовать и познавать все новых и новых женщин – чем больше, тем лучше! Просто летел-таки от женщины к женщине и, как в конце концов оказалось, от отношений к отношениям.

Как потом выяснилось, несмотря на всю свою внешнюю опьянённость любовью, он был холоден, трезв и расчётлив, а в минуты одиночества его одолевали сомнения и комплексы. Именно в один из таких моментов он, выпив с тоски лишнего, признался, что когда-то давно, в ранней юности его – Его! – отвергли, и теперь он мстит всему женскому полу, завоевывая и бросая, завоевывая и бросая...

Впрочем, расставание с ним было куда менее болезнен-

ным для меня, чем, скажем, с тем же самым Доном Жуаном. За время совместной жизни моя Большая Любовь как-то сама по себе смогла сдуться до Взаимных Удовольствий, а потому страдала я недолго и то если только от отсутствия этих самых удовольствий...

– Ну, это неудивительно... – воодушевленный недавней неожиданной поддержкой заметил Ринат, – С ним ты стала «игристой», впрочем, как и каждая вторая женщина, открывшая в себе женщину.

Такие, в основном, просят заказать им шампанское потому, что так по их представлениям должна себя вести «настоящая» леди. Но, запросив у кавалера, как в кино, игристого, она даже не задумывается, что выдаёт всю себя с потрохами. Неоригинальная даже в таком нехитром деле, во всем прочем она тоже вряд ли проявит себя и чем-то удивит... Она руки заламывает, как героиня одной мелодрамы, юбку снимает, как героиня другой. А ноги раздвигать красиво не умеет, потому что этого в мелодрамах не показывают. А посему вообще не знает, что такое удовольствие. Но скопившаяся сексуальная энергия требует выхода! И появляются раздражительность, агрессия, стремление к манипуляции и интригам. Классическая стерва? Да, пожалуй. Но справедливости ради надо отметить, что удовольствия от собственной «стервозности» такая не получает. В общем, всё это вместе обещает такую смертельную скуку, что хочется сразу сказать ей «Аста-ла-виста, бэби» ...

– Ринат, замолчи! – попыталась поставить Рината на место Дарина.

– Хотя изредка встречаются и такие, кто слишком хорошо знает в этом толк. И, как мне кажется, это как раз твой случай, Иришка, – попытался вытащить сам себя из трясины за волосы явно увлекшийся Ринат, – Если такая женщина на самом деле знает, кто такой Периньон, то роман с ней обещает быть поистине незабываемым. Пузырьки, чулки и кружева, шпильки и бархат открытых плеч. Она пленительна и соблазнительна. Но когда она отдастся, дальше общеизвестных ласк дело не пойдет. Хотя те и будут поистине шикарны. Впрочем, ненадолго...

– Ринат, я тебя убью!!! – взвизгнула Дарина, выдавая тем самым, что в чем-то узнала в описании Рината саму себя...

– Да, ты прав, ненадолго. Вот я и ушла от него! – не давая сестре выразить свою ревность к прошлому Рината, продолжила Ирина, – Потом в поисках приключений случайно нарвалась даже не на мужчину, а на дикого самца, привыкшего получать всё и сразу. Говорят, мысли о сексе приходят в голову таким мужчинам не реже шести раз в минуту. Поначалу я не поняла, с кем имею дело, не изъявила готовности немедленно прыгнуть к нему в постель, и он начал на меня охоту. Не успокоился до тех пор, пока не загнал дичь. Но когда я, попав в его западню, сказала своё робкое «да», его пыл ко мне сильно охладел. А уж после моих уверений в том, что «я твоя навеки!», он вообще ушёл и даже не оглянулся. Как

же меня тогда, после него, колбасило!..

– Это на прошлое рождество, когда ты трубку три дня подряд не брала? – поперхнулась Дарина.

– Ага... Я тогда не нашла ничего лучшего, как взять больничный и позвонить своему другу, перебравшемуся в Питер сразу после окончания школы. Федюню, помнишь? Так вот... Он – мужчина-Орфей. Женщина для него не только сексуальный объект в юбке, но и Личность, при чём с большой буквы.

Как и герой древнегреческих мифов, Федюня был способен отдавать душевное тепло и дарить незабываемые минуты восторга. Может быть, по жизни он и не достиг больших успехов там, где надо было ради карьеры идти напролом, но при этом он оказался очень цельной личностью. Как же он стремился строить отношения со мной, как со своей единственной Эвридикой, был готов даже спуститься в ад моих психологических травм и комплексов. Разнообразный. нежный, внимательный, изобретательный. Любовь для него не означала потерю свободы, скорее наоборот: любовь была условием его свободы, свобода для него – это воздух любви...

– Подожди! Дай я догадаюсь, что было дальше! Как оказалось, ты – не Эвридика, у которой за нежностью и мягкостью скрыт «стержень». Эвридика может с удовольствием признавать жизненное и любовное лидерство сильного мужчины, но никогда не позволит унижить себя или сломать. Поэтому

френдзона... А френдзона – это приговор, причём пожизненный, – философски заметил Ринат, грустно вылавливая последний кусок копченой скумбрии на тарелке.

Надувшая губы Дарина сидела в углу дивана и делала вид, что тема разговора ей совсем не интересна.

– Даринка, выпей водки. Водку и прочие крепкие спиртные напитки предпочитают женщины забористые, заводные... – Рината понесло, – Водку предпочитают женщины достаточно одинокие. Они пьют её залпом, закусывая квашеной капустой или не закусывая вовсе. Чаще всего такая женщина пугает. А на самом деле она ищет того, рядом с кем не надо быть сильной и независимой. У нее много чувств, в сексе она отчаянна и необузданна. Прежде чем флиртовать с ней, стоит задуматься, равны ли ваши силы. Фанатки виски и коньяка – или реальные эстетки, или алчные глупышки. Первым, знающим цену алкоголю и мужчинам, палец в рот класть не стоит даже в качестве закуски. Сожрут и не подавятся... Вторые же могут, даже ой как могут перебрать лишнего... – Ринат грустно ухмыльнулся, словно что-то вспоминая... Одиноким кусок скумбрии так и остался висеть на вилке у него перед носом.

Дарина шмыгнула носом и отвернулась...

– Дарин, ну действительно, заканчивай дуться! – толкнула сестру Ирина, – Когда я вышла с больничного, то выглядела, наверное, настолько плохо, что мою судьбу решили взять в свои руки наши тётки из бухгалтерии. Они и познакомили

меня с сыном одной из них. Про себя я так и назвала его «Маменькин сынок».

По натуре он был парнем спокойным, но, когда мы с ним оставались с глазу на глаз, его сковывала робость. Весь конфетно-букетный период он бесконечно исполнял любые мои прихоти, подсовывал тайком конфетки, постоянно водил в кино на последний сеанс, но на местах для поцелуев только робко касался моей коленки.

Когда я всё-таки заставила его переехать к себе, обнаружилось, что в детстве его явно переласкали. Он искал во мне заботливую мамочку, способную и борщ сварить, и носки постирать, и носик вытереть, но как только дело доходило до постели, его сковывал священный ужас – какой же секс может быть с матерью?!

В общем, стать ему мамочкой я была явно не готова, но и порвать с ним отношения, памятуя опыт жизни с Нарциссом, не решалась. Не дай Бог он обожжется и ударится в гомосексуализм, а за мной закрепится дурная слава женщины, меняющей мужчинам ориентацию...

– На нашего историка похож... тоже сказки будь здоров, наверное, рассказывал?... – тихо ковыряя вилкой скатерть, заметила Дарина.

Ринат с интересом поглядел на жену, пытаясь сообразить, когда и как этот сказочник «наследил» в жизни его супружницы...

– Ага... Закончилось всё тем, что я начала искать себе

хоть какую-то отдушину от этих постоянных «дочек-матерей» и положила глаз на его друга, – продолжала Ирина, – На тех редких вечеринках, где мы пересекались, он вёл себя так, будто никого не завоевывает, ему просто приятно было мне нравиться, назначать свидания, непринужденно болтать. Он просто умел получать удовольствие и «тусоваться». Секс для него был не более чем ни к чему не обязывающий вид приятного досуга, так что мои постоянные отказы он тоже переносил легко: нет – так нет, поболтаем о погоде. Благодаря ему я научилась разбираться в вине...

– Пристрастие к креплёным и сухим винам отличает женщин «с выдержкой», – перетянул на себя мысль Ирины Ринат, – Поэтому, если подруга предпочитает вино, есть очень большая вероятность, что с ней тебе почти повезло. Потому что в её жизни был, а может быть и до сих пор есть человек, не чуждый житейских радостей. Она гарантированно умеет разбираться в чувственных удовольствиях. С закрытыми глазами можно предположить её нежные руки, выразительный взгляд и красивый голос. Она пробует жизнь на вкус, не стесняясь своей жажды. О том, как она поведет себя в спальне, всегда можно догадаться по типу вина. Чем оно крепче, тем напористее и агрессивнее, чем слаще, тем она мягче и податливее. Особо пикантна склонность к сухому, означающая, что ей нравится немного боли, а если оно к тому же ещё и красное, то она ещё и утончённа и искушена. Правда, есть большой шанс попасть на любительнице вин вприсад, поэто-

му к напитку обязательно спросите её о горячем. Если она закажет к красному рыбу, а к белому мясо, то не исключено, что она тебя просто дурит...

— Когда Маменькин сынок сполна убедился, что мамочкой я ему не стала, он исчез будто сам собой. Просто в один прекрасный день его вещи исчезли из моего шкафа, а его мама без лишних слов отдала мне связку ключей от моей квартиры.

Зато я встретила Геракла. Он был по-настоящему сильный мужчина, которому не нужно было самоутверждаться за мой счёт. Он не боялся женщин — он состоялся. Он знал себе цену, видел свои реальные достижения и подвиги. Конечно, случались в жизни и неудачи, но он всегда бы достаточно уверен в себе, чтобы не заикливаться на них. Он сочетал в себе силу и нежность, но мне в нём не доставало утонченности.

Он был мне... хорошим другом. В конце концов ему предоставился выбор между мной и очередным Подвигом, и он выбрал Подвиг. Ждать, когда же он наконец вернётся ко мне победителем, я не стала, — сладко потягиваясь зевнула Ирина, — Предпочла тихие уютные вечера без какой-либо романтики и пиво по пятницам с коллегами по работе...

— Знаешь, а ведь ты полностью подтверждаешь мою теорию, — услышав знакомое слово, мгновенно включился Ринат. — С «пенными» женщинами ни о какой романтике речи идти не может. Что-что, а заводить с тобой любовные отно-

шения она точно не собирается. По крайней мере, в данный момент или даже в ближайшее время. Зато желание совместного пивопития означает, что ты заинтересовал её как личность. Остроумная и любопытная, она интересна не только под одеялом. Завоевать ее без интеллектуального потенциала трудно. Но если любовь и не выйдет, ты приобретешь хорошего друга, что, может, даже и лучше...

– Это не та ли швабра, которая год тебя доставала своими звонками? – язвительно кинула Дарина в Рината.

Ринат дипломатически промолчал, заткнув рот вовремя подвернувшимся салатом...

– Даринка, если он уже всё это знает, то заново изучать это ему будет не интересно, – ответила за Рината Ирина. – После в моей жизни по правилу качелей мимолётом отметился полная противоположность Гераклу – мужчина-Эстет – продолжила она, отвлекая супругов от неудобных обоим воспоминаний. – У этого типа проблем было еще больше, чем у Маменькиного сынка и Нарцисса вместе взятых. Он был настолько не уверен в себе, так боялся опростоволоситься, что сводил все наши с ним отношения к утонченно-эротическому общению.

Он постоянно страдал от душевных разладов, сомнений и нерешительности. Хотя, надо признать, обладал талантом очаровывать до потери сознания, не прилагая усилий.

Разбежалась я с ним, когда от общих знакомых узнала, что сбрасывать своё сексуальное напряжение он предпочи-

тал с проститутками. Когда я потребовала объяснений, он что-то плёл про то, что, если он не сможет удовлетворить любимую, комплекс вины и неполноценности не даст ему спокойно спать, а с посторонней особой об этом можно не беспокоиться: сделал свое дело – и уходи. Меня ему, оказывается, достаточно было лишь созерцать. Любовь ко мне для него – это средство избавиться от противоречий и стать цельным, найти свою истинную натуру. В общем, скандал. Помню, страсти кипят, логика отброшена, все карты в голове спутаны, я сижу и пью «джин-тоник». Допилась до того, что припомнила ему совместную жизнь только за мой счёт, и выгнала...

– Правильно... Гнать в шею таких альфонсов надо! – ожилилась Дарина.

– Ну прямо женщина-шейкер! А коктейльные дамы как раз и склонны путать все карты. Их непредсказуемость постоянно сбивает с толку. Выбирая каждый раз новую смесь, они не только поражают знаниями профессионального бармена, но ещё все это и выпивают. Именно с ними можно перепробовать все, что только можно в спальне, в ванной комнате и ещё черт знает где. И не только потому, что она все это уже делала, а потому, что она любит новшества. Но стоит помнить, что такие барышни – зачастую очень неуверенные в себе натуры. Желание приглушить градус равносильно желанию убавить яркость жизни. Часто они боятся даже самих себя, не говоря уже о новых знакомцах. Зато поддаются вос-

питанию. Из них можно, как из пластилина, лепить желаемую любовницу. Вот только к чему я это вспомнил? – Ринат долго молчал. – А... Это... Друг рассказывал... Женьку из соседней лаборатории помнишь? Вот он на такую и нарвался... Надолго ему тогда голову снесло... Еле в себя мужик пришел...

– Ринатик, а есть в твоей алкогольной классификации что-нибудь о женщинах, которые могут и охотно позволяют своему возлюбленному быть «хозяином», хотя при необходимости и сами проявляют лидерские качества? Говорят, когда они заходят в своей любви слишком далеко, они становятся буквально созданы для того, чтобы стать рабыней. Покоряться мужчине – их удовольствие, его лидерство – их норма жизни. Ощущение зависимости, подчиненности для таких необходимое составляющее наслаждения...

– Это да... есть такое... – тихо заметил Ринат. – Ром. Напиток крепкий, но сладкий. Опыняет незаметно, но моментально.

А вообще сладкие женщины предпочитают ликёры и, закатив глаза в восторге от липкого приторного напитка, всячески пытаются показать, какие они утонченные натуры. Ещё они любят называть тебя «пупсиком» и регулярно жаловаться на парикмахера. Гламурные фифы, одним словом. Тем, кто готов сделать не свою, а их жизнь такой же сладкой, как и содержимое ликёрных рюмок – вперед под танки, флаг в руки и барабан на шею!

Ринат поперхнулся и с интересом уставился на жену, которая, судя по специфическому блеску в глазах, уже неприкрыто была готова к гораздо большему, чем просто трепаться на скабрзные темы за столом, но пока что интенсивно прокручивала в голове список общих с Ринатом знакомых в поисках этой «ликёрно-ромовой бабы» ...

– А как же женщины, искренне убежденные в том, что мужчины пользуются ими, ничего не отдавая взамен, а потом избавляются, как от ненужной вещи? – не выпускала из своих рук инициативы Ирина. – Согласись, парадоксально, но во многом здесь виновата сама женщина, которая словно запрограммирована быть жертвой. А мужчины определенного типа это чувствуют и слетаются к ней, как к гостеприимному уголку. Слетаются и чувствуют себя с ней неполноценными – еще бы, они ведь не могут доставить ей никакого удовольствия! Они злятся и вымещают на ней свою злость, а она терпит эту боль, словно наказывая себя за какой-то давний, зачастую надуманный проступок...

– Ну, такие любят крепкие напитки, не важно какие, главное, чтобы в голову било сразу... – философски заметил Ринат. – Они потихоньку спиваются и мутируют в типаж «горьких». Такие на вопрос, что заказать, в большинстве случаев отвечают «всё равно». Ну и напоишь ты её. Трезвая или нет, она отдастся уже через пару часов, но никакого удовольствия от этого никто никогда не получит. Скорее всего, она просто злоупотребляет «синькой», хотя есть небольшой шанс,

что просто хочет «тяпнуть» для храбрости. С одной только лишь оговоркой: изменит ли храбрость ей или ее организму, сама толком никогда не знает. Хардкор, если она переживает очередную любовную драму. Если не реальную, то прошлую. Тогда с каждым глотком сосредоточиться на тебе ей будет все сложнее и сложнее, и в конечном результате она гарантированно сосредоточится на твоём плече, обливая его горячими слезами или вымещая на нём кулаками все обиды, нанесенные ей мужским родом с морковкиного заговения до текущего дня. Так что лучше оставить её в покое уже после того, как она пригубит свой первый бокал.

– Любая женщина выглядит ровно настолько пьяной, насколько пьянит её находящийся рядом мужчина, – попыталась возразить на это Ирина.

– Может это... Хватит уже трепаться, и давайте, наконец, выпьем за наш день рождения? К тому же до его окончания осталось ровно пять минут! – предложила Дарина.

– Давайте, кому что налить? – в Ринате оживился джентльмен.

– Ну, Ринатик, ты же весь вечер нам рассказывал о том, насколько ты разбираешься в напитках и женщинах. Считай, что тебе очень крупно повезло! – с загадочной улыбкой прокомментировала его искромётный спич Ирина. – Перед тобой сидят две уже достаточно пьяные женщины, и теперь твой ход. Пожалуйста, сделай его достойно...

Ринат сгреб три бокала, отвернулся к столу, разлил нечто

ароматное и, повернувшись к сестрам, предложил их им с довольной улыбкой.

– Интересно, а мы все вместе с вами какой напиток? – пригубив, спросила Рината с Дариной Ирина.

– Мы? Мы вода. Аш Два О, – немного подумав ответила ей сестра. – Мы с тобой дважды гидрогениум, Ринат – единожды оксигениум. Мы вода, а, как известно, связи в молекуле воды между водородом через молекулу кислорода самые прочные в этом мире.

– То есть хочешь сказать, что всё так просто? Я-то, грешным делом, уже начала подозревать себя в том, что в своем бесконечном переборе мужиков в конце концов оказываюсь нимфоманкой, которой мужчины, а вернее, некоторые их части, становятся остро необходимыми. Мужчина стал для меня превращаться всего лишь в безликого носителя фаллоса. Я дошла даже до того, что посетила психоаналитика. Он меня выслушал и вынес мне диагноз: я, не замечая в своих партнерах личность, своим отношением бессознательно мщу им за то, что они не видят личности во мне, – со слегка наигранной грустью констатировала Ирина. – Как ты думаешь, сестренка?

– И зачем ты ищешь то, что я уже нашла? – засмеялась в ответ Дарина. – Ты, видать, со своими поисками совсем перестала смотреть в зеркало, сестрёнка? Мы – близняшки, до трещинки являемся точными копиями друг друга. У нас с тобой даже отпечатки пальцев идентичны. Думаешь, если

мы с тобой, как сегодня, надеваем одинаковые костюмы, с мужчиной ситуация в чём-то в корне отличная?

Дарина заговорщицки подмигнула сестре и протянула Ринату опустевший бокал.

Дальнейшее Ринат помнил смутно. То ли сказалась накопившаяся за рабочую неделю усталость, то ли это сработал микс из напитков, которые он успел за вечер попробовать. Девушки выходили, возвращались, менялись местами, снова выходили, меняли место дислокации... Под конец он запутался в них настолько, что уже не мог для себя в точности отличить одну от другой. Они выпивали на брудершafft, поочередно танцевали друг с другом, снова выпивали, танцевали и так по кругу. Было легко и надежно, словно они ненадолго вернулись в те времена, когда Дарина с Ринатом ещё не были расписаны, и он с гордостью нёс свой крест по содержанию в порядке строгинской съемной двушки.

Для Рината вечер закончился неожиданно бурным сексом, словно в конфетно-букетный период. Он лежал в кровати и прислушивался к доносившемуся с кухни щебету уединившихся друг с другом сестричек. Из блаженной полудрёмы его вывел стук каблучков по ламинату на минуту зашедшей в спальню Рины.

– Милая, а что это было? – Ринат, требуя её в охапку, протянул руки.

– Всё когда-нибудь бывает впервые... – загадочно улыбнулась ему она. – Даже второй раз. Спи давай. Завтра будет

новый день и новая жизнь.

Ринат ещё немного поворочался с боку на бок, ища удобное положение. «С кем же я сейчас... Кто из них есть кто на самом деле?» Мысли смешивались и путались, словно меланжевая пряжа. Через какое-то время, устав окончательно от всех приключений этого суматошного дня, он отключился.

– В Москве полдень. Вы слушаете радиостанцию «Твин-ФМ», – вещали радиочасы.

Ринат проснулся достаточно поздно. Голова гудела, и уличные звуки набатом отражались от каждого закоулка его мозга... Стол в гостиной был уже убран, постельное белье на диване, где, по идее, должна была спать Ирина, аккуратно сложено в стопку. Он, потягиваясь, подошёл к окну и посмотрел на парковку. Маленькой красной машины на её вчерашнем месте не было.

– Доброе утро! А.... где сестра? – спросил он у подкравшейся к нему со спины и обвившей его руками Риной.

– Сестра уже уехала, милый! – чуть непривычно проворковала та на ухо она.

«Милый? Хм... Это что-то новенькое», – подумал Ринат, но догадался промолчать, чтоб не нарваться.

– Что, уехала по-английски и даже не попрощалась?

– А ты спи побольше! Глядишь, ещё и не то проспишь... Но ничего, следующее 29 февраля – через четыре года. У нас с тобой в запасе достаточно времени, чтобы как следует

подготовиться к её новому, полному маленьких неожиданностей возвращению...

Часть 2. Оксигениум

– В Москве полдень. Вы слушаете радиостанцию «Твин-ФМ», и сейчас в нашем эфире время новостей...

Ринат приоткрыл глаза, потянулся и, перевернувшись с боку на бок, вновь укрылся с головой одеялом. Не по сезону яркое солнце нещадно било в окна их с Риной двухкомнатной «распашонки» на последнем этаже относительно нового жилого дома на одной из западных окраин столицы.

С тех пор, как его по сокращению штата «ушли» из научного института, в котором Ринат сиднем просидел чуть более восьми лет, почти каждое утро для него начиналось одинаково. Ринат просыпался по звонку будильника супруги, готовил ей кофе, провожал на работу и ложился спать дальше до обеда. По всем признакам, и этот день исключением из сложившихся уже правил стать был не должен.

Внизу живота со сна призывно тянуло, и хочешь-не хочешь, а вылезать из тёплой постели Ринату всё-таки пришлось. Он протопал до туалета, где, ступив босыми ногами на холод кафельной плитки, проснулся уже окончательно.

Расстаться с работой пришлось внезапно. Просто в один прекрасный день его вызвал к себе первый зам генерального и без преамбул предложил написать заявление «по собственному». Огорошенный таким поворотом событий, Ринат метнулся было к начальнику родной лаборатории, но тот ничего,

кроме как вымолить у руководства увольнение «по сокращению штата», сделать для него не смог. Или не захотел...

К чести организации, Ринату без лишних вопросов начислили выходное пособие в размере трех должностных окладов, но деньги, как это водится, разлетелись быстро. Ринат сразу же внёс в банк взносы по ипотеке за три месяца вперёд, а остальные средства они с Риной, как её просила теперь назвать супруга, по её же меткому выражению, планомерно «спустила в унитаз».

Как известно, неприятности трусливы. Они никогда не ходят поодиночке, а собираются в стаи и атакуют разом. Фактически вслед за увольнением сломалась закончившая к тому времени жить гарантийной жизнью его всё ещё достаточно молодая иномарка. Нужной суммы на ремонт катастрофически не хватало, родители помочь оказались не в силах, банки безработному кредитов не давали, и, чтобы авто не гнило во дворе, привлекая к себе внимание местных хулиганов, его пришлось срочно продавать. Некоторое время спустя, когда дыра в семейном бюджете начала принимать всё более и более катастрофические очертания, из института внезапно для Рината ушла и Рина. «Надоело просто так штаны просиживать, – без околичностей объяснила она на семейном совете своё решение. – Родители обещали дать в долг, открою своё агентство по организации торжеств. Всю жизнь мечтала дарить людям праздник!» На резонные возражения Рината Рина отвечала лишь цитатой из одного покойного рок-поэта:

«Стукач не выдаст, свинья не съест».

Вообще за время, прошедшее с момента отъезда сестры, Дарина сильно поменялась, и Ринат никак не мог для себя решить, в какую из сторон. Она стала резче в суждениях, безрассуднее в поступках. Эти постоянные цитаты опять же... В потоке совместной жизни в глаза это особо не бросалось, революция в ней протекала эволюционно, но сейчас, оглядываясь назад, Ринат зачастую вставал в своих размышлениях перед фактом, что теперь он оказался женат на женщине, совершенно отличной от той, которой когда-то предлагал руку и сердце.

Поначалу всё было не так уж и плохо. Друзья по институту и бывшие заказчики изредка подкидывали Ринату разовые работы, которые к тому же неплохо оплачивали. Но после того, как не привыкший самостоятельно организовать своё рабочее время Ринат пару раз завалил сроки сдачи по проектам, этот ручеёк сам собой иссяк. Дурная слава всегда бежит впереди ославляемого.

Так они в последнее время и жили – Рина денно и ночью поднимала свой новый бизнес, а Ринат искал себе работу через интернет. Ну, как искал. Периодически «обновлял» своё резюме на нескольких крупных рекрутинговых порталах и ждал, когда ему предложат что-нибудь, с его точки зрения, достойное. И не сказать, что заинтересованных в его кандидатуре не было, но то работу предлагали «не по специальности», то денег обещали меньше, чем могло его заинтересо-

вать... В общем, о поездках на собеседования речи идти даже не могло.

Как-то раз внезапно позвонил бывший завлаб. Предложил встретиться, поговорить. Сказал, что у него «есть дело». «Ну наконец-то! – бегал из угла в угол по квартире взбудораженный Ринат. – Наконец-то они поняли, что без меня они – никто! Вот увидишь, он ещё будет умолять меня вернуться. Ведь кто после меня в лаборатории остался? Одни алкаши да прогульщики. Работать-то некому. Но на свою старую должность я не пойду! Только завлабом! И это как минимум!» Высушенная и выжатая, разве что не замороженная Рина только автоматически кивала головой.

Как водится, всё оказалось куда прозаичней. Завлаб подъехал к его дому на новенькой блестящей иномарке и привёз коробку с тем барахлом, которое Ринат по собственной неорганизованности забыл на покинутом им рабочем месте. «Понимаешь, переезжаем в новое здание, – как бы оправдываясь, мямлил бывший шеф. – А выбрасывать жалко. Вдруг тебе ещё пригодится...»

Позже беседовали, как водится, о том о сём и ни о чём. В конце разговор, как бы сам собой, выкрутил на женщин.

– Ты никогда не замечал, если гладить кошку, когда та ест, она инстинктивно начинает мурлыкать, подставляться, прогибая спину, выпячивать задницу и отгибать хвост. Интересно, почему с женщинами это не срабатывает?

– Я – собачник, так что вопрос не по адресу. А вообще,

Ринат, все твои проблемы не волнуют ровным счётом ни-кого. Тем же, кто проявляет участие, тупо интересно, как ты из них выкрутишься. Я слышал, у твоей жены близняшка есть? Фотку покажь...

– Ага, вот, – Ринат достал и развернул перед носом завлаба тощее портмоне.

– Но здесь же только одна!

– Мне достаточно. Другая точь-в-точь. Всё-таки этот мир несправедлив.

На том и расстались. Больше из института Рината никто не беспокоил.

Так и потянулись с той поры его дни, по одному и тому же сценарию – будильник на телефоне супруги, ранний подъём, молчаливые проводы её на работу, сон до обеда, просмотр откликов на резюме с непременно перемещением всех предложений в «корзину» и компьютерные игры вплоть до возвращения Рины домой. И, казалось, ничто не могло нарушить этого устоявшегося со временем жизненного цикла. Рина, зная, какой ответ она получит, лишних вопросов не задавала, Ринат, интуитивно догадываясь, какие темы ему разумнее не поднимать, тоже помалкивал в тряпочку. Жизнь шла своим чередом до тех пор как однажды...

– Милый, я дома! – послышался одним ничего не предвещавшим вечером из прихожей голос вернувшейся с работы супруги. – Как дела? Что делал?

«Снова это новомодное «милый», – буркнул про себя Ри-

нат и наконец-то оторвался от компьютера.

– Ничего... Привет! Что-то ты сегодня рановато...

– В смысле «ничего»?

– В смысле, что я ничего не делал вчера и не успел закончить. Вот, сегодня продолжил.

– Но я же ещё утром просила тебя сделать дела по дому! Нет, определённо пора браться за твоё воспитание! А то что-то мои желания всё никак не исполняются. Может мне стоит задуматься о смене исполнителя?

– Рина, мы с тобой живём в отдельной, обставленной и благоустроенной квартире. Считай это моим взносом в нашу с тобой семейную копилку. Тебе этого недостаточно?

– Ринатик, что я имею по этому поводу тебе сказать. Милый, ты не знаешь женщин. От слова «совсем». Женщине необходим процесс гнездования. Жизненно, как воздух. Постепенно и планомерно обустраивать семейный быт, поддерживать домашний очаг. Создавать индивидуальную атмосферу дома. Сегодня одно. Пусть и послезавтра, но другое. Не одной, конечно, но вместе с любимым. Он приносит веточки, она вплетает их в общую конструкцию, которая в её маленькой головушке уже давно является цельной. Что же ты удивляешься, если привёл жить меня в меблированные комнаты? По сути, в гостиницу. В мотели принято приводить не жён, а шалашовок. Если женщина не дура (а, между нами говоря, она, в общем-то, не дура) вить гнездо там, где уже есть всё и, по определению, менять ничего нельзя, она

не будет. Ты же не станешь за свой счёт обставлять съёмную квартиру? Вот и я не буду. Так что все твои реляции по поводу того, что мы живём в квартире-мечте, оставь, пожалуйста, себе. Благоустроенной, конечно. Но не мной. И не тобой, кстати тоже. Поэтому будь добр, приноси веточки. Моё дело червячков таскать и в клювик класть. Если ты предпочитаешь фастфуд, то люби и фастсекс, но не претендуй на домашний очаг. А без очага мне готовить суп семейной жизни негде. Всё. Тема закрыта. Ноу мани – ноу хани! Нет денег – нет сладенького! Вперёд, к плите!

– Но я же ищу работу!

– Видела я, как ты ищешь работу. «Ищу зарплатодателя. Работодателям просьба не беспокоить». К плите, я сказала, к плите! Тебе в твоём сегодняшнем положении в любой непонятной ситуации место у плиты. Непонятки в конце концов рассосутся, а кушать всем всё равно захочется.

Ринату ничего не оставалось, кроме как «встать к станку» для приготовления ужина.

Ели молча. Рина просматривала ленты соцсетей и деловую переписку в мессенджерах, Ринат напряженно дулся на неё за то, что она заставила его заниматься, по его мнению, не свойственной мужчине работой. Когда он убедился, что такая тактика в отношении жены сегодня заведомо провальна, сам же сделал первый шаг к мировой.

– Риночка, может, устроим себе ночью маленький праздник? Я могу за винцом сбегать. Посидим, подурачимся, как

обычно, а?

– Ринатик, от меня, как от руководителя эвент-агентства все и постоянно требуют праздника. Теперь ты требуешь его и дома. Но на работе мне платят за то, чтобы я делала забавно, чем я, в меру собственной испорченности, собственно, и занимаюсь. Так что праздник – это сплошное творчество. А в творчестве у меня сейчас «простатитный» период. Ну, ты, как мужчина, должен меня понять. Тужься-не тужься, а пока само не припрёт и тонкой струйкой не польётся... Мало-помалу, зато часто. Так что пойду-ка я с этими мыслями пересплю, а ты уберись на кухне и постирать поставить не забудь...

– Рина, а как же... я?... В смысле, мы? Я же так ждал...

– Ринатик, если перестают давать девчоночки – это не беда. Беда, когда перестают предлагать даже мальчоночки. – Рина рассмеялась собственной находчивости. – В общем, настала твоя очередь обороществлять меня и укотлечивать мою жизнь. Скоро твой слух станет настолько чутким, что ты каждый раз будешь глохнуть, слыша, как на мою карточку падают деньги, и, сидя по дому, думать, что лучше всего бы этого вовсе не было. Но потом под ночь буду приходить я и нудно убеждать тебя в том, что лучше всего этого ничего нет. Так что, «Ю'в Кам э лонг вей, Бэйби». Смирись. «Алкоголь вызывает зависимость. Алкоголь вызывает зависимость. Зависимость слушает, приём!» А твоя новая зависимость, зависимость от меня, будет похлеще алкогольной. Но ты сам

меня выбрал, так что я — не виновата. — С этими словами Рина порылась в сумочке, извлекла из неё паспорт, открыла на соответствующей странице и помахала перед глазами Рината, после чего делано, по-кошачьи, потянулась и, не оборачиваясь, отправилась в сторону спальни.

— А ещё нам пора подумать о ребёнке, — уже в дверях обернулась она. — Ведь смысл жизни замужнего мужчины состоит в том, чтобы в один прекрасный день ребёнок спросил его: «Папа, а сколько лет ты уже служишь у мамы?» Да, Ринаточка? И по всему получается, что это я жената на тебе. Ну так вот, я бы хотела девочку, ты же не против, милый? Мальчики же, как помидоры. На них только целоваться учиться, на другое непригодны. В салате семейной жизни от первой же щепотки из пуда соли секутся, а от долгого хранения раскисают так, что их только на жарёху к лапше повседневно-сти изводить и приходится... Или, всё-таки, мальчики-огурчики? На любой вкус, размер и настроение из ассортимента любого овощного? Но тогда, как показывает жизнь, они пригодны лишь для самоудовлетворения. Да и при выборе бдительность проявлять нужно. Слишком молодые от приложения к ним излишних усилий ломаются, слишком зрелые — быстро киснут... Ну да ладно, вкусной тебе ночки, увидимся утром. Будешь ложиться, не забудь поставить телевизор на таймер. Пора тебе уже начать забывать свою идиотскую привычку засыпать под работающий телевизор и просыпаться от того, что я среди ночи его выключаю. Мне завтра ра-

но на работу и очень хочется нормально выспаться. Так что попрошу тебя уважать меня и мой труд. Хотя бы за то, что он ни фигя не лёгок и, судя по тому, как ты распоряжаешься нашим семейным бюджетом, почти бескорыстен.

Сегодняшнее утро также выдалось из числа тех, что добрыми, по определению, не бывают. Ринин будильник прозвенел на час раньше положенного, и жена, вместо того чтобы, по обыкновению, проваляться в постели, пока Ринат не приготовит ей завтрак, подорвалась мгновенно.

– Вставай немедленно, лежебока, а то не успеем, – с деланной лаской проворковала Рина на ушко до конца ещё не проснувшемуся Ринату и незамедлительно спихнула его ногами с кровати.

– Рина, ты... Ты с ума сошла? – попытался было возмутиться Ринат, обнаружив себя лежащем на полу. Но все его попытки к сопротивлению были незамедлительно подавлены по-утреннему жёсткой отповедью супруги:

– Милый, даже если ты хорошо приспособился, а сейчас это именно так, то далеко не всегда значит, что ты на своём месте. Понимаешь, о чём я? Дозволенное замужнему мужчине определяется наличием или отсутствием на его шее строгого ошейника и длиной пристёгнутого к ошейнику поводка в руках его женщины. Так что будь благоразумен, и тогда твоего внутреннего мазохиста ждёт только удовольствие. Смотрю, я разбудила в тебе зверя? А теперь проснувшийся зайчик должен вильнуть хвостиком, сделать брысь на кухню

и сварить тётенке кофе. И по пути пусть захватит пакеты из шкафа в гостиной. Мне надо кое-что ему, если он ещё сам не понял, объяснить, милый.

Ринат поднялся, влез в халат и, бурча под нос, обречённо поплёлся к плите. Зарулив по пути в гостиную и прихватив два брендовых бумажных пакета, он, поставив турку на конфорку, присел за стол и кинул взгляд на календарь. С утра было восьмое марта, а, следовательно, наступавший день заранее обещал быть долгим, сложным и.... без оргазма. Ринат попытался было призвать из воспоминаний праздничное настроение, но оптимизм откровенно отказывался в себя верить, и только поставленный на плиту кофе для Рины задорно сбегал по стенкам джезвы, унося последнюю на этот день надежду. Из коридора послышались шаги супруги. В воздухе отчётливо запахло «Добрый утром» ...

– А чего это у нас пакеты до сих пор не разобраны? Стараться для него, а он ноль внимания, кило презрения! Смелее, дорогой! Это же тебе, на праздник!

Ринат взял в руки сумки и последовательно выложил на кухонный стол пакетики с шёлковой блузкой и кожаной мини-юбкой, картонный бокс с комплектом женского кружевного нижнего белья, упаковку чулок на резинке и коробку с черными лаковыми туфлями на длинной шпильке. Судя по названиям торговых марок и его безработным меркам, разложенный на столе гардероб тянул на целое состояние.

– Рина, ты наденешь всё это великолепие сегодня вече-

ром? Для меня?

– Глупышка! Ты разве ничего не заметил? Разуи-ка глазки повнимательнее!...

Ринат бессмысленно крутил перед глазами яркие упаковки до тех пор, пока его глаза не упёрлись в номер размера на коробке с туфлями.

– Сорок первый с половиной? – Ринат изучил сайзинг оставшихся деталей по всем меркам вечернего туалета. Его достаточно миниатюрной супруге купленное было явно «на вырост». В его голову, хоть и с опозданием, но настойчиво постучалась крамольная мысль...

– Нет! Это я не надену! Мужчине одеваться в женское? Это извращение! – внезапно заартачившись, взбрыкнул Ринат.

– Умница! Сам догадался! А говорить «извращение» – неправильно, правильно говорить – «изощрение». Единственное извращение, к твоему сведению, это отсутствие секса, – напомнила ему Рина. – Остальное дело выбора. Кажется, на сегодняшний вечер ты свой выбор уже сделал?

– Ладно, будь по-твоему...

– Ну вот и хорошо, вот и ладненько, Ринатка-ранетка, мальчик-данетка, – промурлыкала, убирая вещи назад в пакеты, Рина. – Я тогда побежала, а ты до вечера приведи себя и дом в порядок. Ужин, так и быть, можешь не готовить. Вечером вернусь, посмотрю, как ты выглядишь, и решим, есть ли нам куда, найдётся ли чем, и вообще зачем. Целую,

милая! А вечером, если будешь хорошей девочкой, в честь праздника тебя ждёт сюрприз!

– Сегодня – восьмое марта, при чём здесь я? – недоумённо возразил Ринат.

– А тебе разве никогда не приходило в голову, что восьмое марта по старому стилю приходится на двадцать третье февраля. Так что и на твоей улице сегодня может быть праздник. А какой он будет, зависит исключительно от того, как ты сегодня исполнишь свои домашние обязанности. Так что переодевайся и за работу. Вечером вернусь и проверю! Запомни, фотоотчёт в мессенджере мне от тебя нужен каждый час. Я должна быть в курсе, что ты делаешь и как ты выглядишь. Не жалея себя. Если что, так уж и быть, приведу тебя в порядок сама. Ты только подумай, куда, чем и зачем. И у тебя всё-всё-всё получится. Пока-а!

Надежда подхватить радостное настроение таяла вместе со звуком удалявшихся в направлении лифта каблучков Рины. «Всё будет хорошо», – занозой стремилось задержаться в сознании, но отполированный опытом семейной жизни мозг оставался непреклонен. Ринат в сердцах пнул оставленные супругой на самом видном месте пакеты с женским гардеробом. На город медленно опускался новый день. Сознание напрочь отказывалось верить в реальность происходящего, и последней надеждой примирить себя с вновь открывшимися обстоятельствами было попробовать переспать с этой мыслью.

«Часы переводят ночью, жизнь годами, а зубную пасту – ежедневно. Перевод сознания случается нечасто», – крутилось в голове вернувшегося под одеяло Рината. Не успевшая выключиться спросонья музыка тела продолжала звучать романсом с патефонной пластинки из десятой серии старого мультфильма: «...и вечер голубой, взволнованные речи, любимый мой, родной!..» «Ты должна быть готова ровно к двадцати одному ноль-ноль. И не забудь про макияж, – уже сквозь полудрёму прочёл упавшее в мессенджер сообщение от супруги Ринат. – Всё равно же ведь за компьютером большую часть дня просидишь. Так что посмотри в соц-сетях, там море мастер-классов. Только не переусердствуй. Не люблю баб под штукатуркой. Косметику я тебе тоже купила. Можешь взять в моём ящичке в трюме. Она подписана стикерами. До вечера, я в тебя верю, милая!»

Ринат нажал на кнопку смыва, с ленцой потянулся и поплёлся на кухню. Пакеты со шмотками валялись в том же раздре, в котором он оставил их утром. Походя собрав разбросанные сумки, он включил чайник и присел за стол. Варить себе кофе в джезве? На такие подвиги во имя себя любимого он был сегодня не способен, поэтому предпочёл скромно подовольствоваться растворимым. На толстом стекле столешницы завибрировал телефон. В мессенджере было уже несколько непрочитанных сообщений от Риной, и если в первом она ещё интересовалась, «встала ли её девочка, встала ли её маленькая», то к последнему градус недоволь-

ства поднялся до лаконичного: «Подъем, сучка!» «На себя посмотри! – в успевший погаснуть дисплей заочно ответил ей Ринат и, плеснув в кружку с кофе миндального сиропа, от нечего делать включил телевизор. – Тоже мне, звездюлина! Сучка, говоришь? Мы ещё посмотрим, кто из нас сучка! И какая... Мало не никому покажется! Как там гласит женская народная мудрость? Если изнасилования не удаётся избежать, нужно постараться расслабиться и получить удовольствие? Ну, значит, постараемся и расслабимся...

Он вновь вывалил содержимое пакетов на стол, пристально осмотрел получившуюся кучу-малу, открыл ноутбук и ввёл в поисковик запрос: «Как надеть чулки мужчине видео». Толерантная всемирная сеть мгновенно предложила ему список ссылок с вариантами ответа, Ринат открыл пакет с чулками и ткнул в первую попавшуюся.

Подражая модели в ролике, он приложил ещё не расправленные чулки к щеке. Ажурное кружево немедленно зацепилось за буйную поросль щетины. «Надо бы морду лица побрить», – отметил про себя Ринат и принялся раскатывать чулки по лодыжкам. Ознакомившись с результатами проделанной работы, он не удержался и прыснул со смеху – сквозь тонкую ткань беспорядочно пробивались и завитками кустились нательные волосы. «М-да... Похоже, брить мне придётся не только бороду», – пробормотал он себе под нос, скатал чулки вниз и, допив кофе, отправился в ванную.

Где-то через час, изведя на себя остатки баллончика с ге-

лем для бритья и пару одноразовых станков, Ринат вышел из душа и, не обременяя себя одеждой, прошествовал к зеркалу в спальне.

– Хм, с такими изгибами и извилины не нужны, – игриво заявил он отражению, ознакомившись с результатами своих мучений. Казалось, он остался вполне доволен увиденным.

Покрутившись у зеркала ещё пару минут и не заморачиваясь на собственной наготе, Ринат сходил на кухню за телефоном и вновь вернулся в спальню. Просмотрев в соцсети первую попавшуюся на глаза подборку женских селфи, он, подражая только что отсмотренным себяшкам, начал принимать позы сетевых красавиц, фиксируя каждое из положений снимком на камеру смартфона. «Просила фотоотчёт – вот тебе фотоотчёт!» – прокомментировал он нажатие стрелки «Отправить» в мессенджере. Буквально через минуту пришло ответное сообщение от Рины. На картинке был изображён Домовёнок Кузя. «Ринаша, ножки побрила? Умница, дочка!» – гласила подпись к картинке.

«Ну вот! Умница... Уже лучше... А то взяла моду сучкой обзывать, – отметил про себя Ринат. – Кто так обзывается – сам так называется!» – заявил он в интерфейс мессенджеру, принёс с кухни и вновь надел чулки, с пару минут полюбовался результатом в зеркале, после чего облачился поверх в домашнее и летящей походкой проследовал в гостиную. На очереди был макияж.

Открыв Ринин ящик трюмо, Ринат застыл в растерянно-

сти. От обилия туб, коробочек и пакетиков, подписанных разноцветными стикерами «Для Р.», разбегались глаза. После нескольких минут спонтанного перебора упаковок в попытках уяснить для себя, что для чего и зачем, он сгрёб разом всё, отнёс на кухню и вывалил в одну кучу на стол рядом с одеждой. Вновь сделав кофе, Ринат сфотографировал этот «косметический бум» и отправил изображение Рине. «Нафаня-я-я! Сундук отняли, сундук со сказками!..» – ответила ему через несколько минут супруга, приправив сообщение множеством смайликов по собственному вкусу. Ещё секунд через тридцать вдогонку прилетел мем с изображением мистresses в антураже и с подписью: «Надо, Федя, надо!» Ощущение женского белья, надетого под джинсы, шампанским будоражило кровь. «Тяжело в ученье, легко в растленье», – ответил аппарату Ринат, вывел из сна ноутбук, вернулся в соцсеть и приступил к изучению теории.

Несколько часов видеотренинга, сначала с кружкой кофе, а потом и с попытками применить полученные знания на себе, и натянутая вместе с кружевными чулками женская сучность уже панически искала крайнего, податливая фантазия услужливо подсовывала то Лазурный берег, то нудистские пляжи Крыма. Несколько раз он выводил очередную «стрелку» не туда или не так, и ему приходилось начинать всё сначала, но эта игра уже настолько увлекла Рината, что казалось, ничего дальше монитора и напольного впукло-выпуклого косметического зеркала он не замечал. Он настоль-

ко вжился в образ Ринаты, что переживал выдуманное им же её эмоционалирование как своё собственное. И когда Ринат был уже не в состоянии различать границы реальности и игры, почувствовав вкус победы, эмпатия откинула в сторону его старые джинсы, натянула на бедра стринги и обернула их в кожаную мини-юбку. Но любимые конфеты, в последнее время так активно поглощаемые Ринатом под компьютерные игрушки и, как следствие, ненавистный живот, капризно мешали её застегнуть. Зато казавшийся ни фига не удобным бюстгальтер лёг непринуждённо и нелепо, пообещав вечером сюрприз. Довершив свой вечерний туалет полупрозрачной блузкой, Ринат достал из коробки туфли на шпильке, осторожно, стараясь не сломать каблук, влез в них и, полный решимости посмотреть на себя в зеркало, сделал первый шаг по направлению к спальне. Сказать, что у него это совсем не вышло, нельзя, но то, что всё-таки получилось, со стороны выглядело смешно и нелепо. Кое-как, нарасшарагу, он доковылял до зеркальной двери шкафа-купе, остановился, выровнялся, оправился и попытался принять элегантную позу. Из зеркала, если не приглядываться, на него смотрела солистка популярной в конце девяностых годов прошлого века поп-группы с полным загадочности названием. Только почему-то стрижена она была ёжиком, в очертаниях которого легко угадывались зарождающиеся залысины. «Эх, жаль, парик надевать рано, — с досадой подумал Ринат. — До девяти ещё несколько часов, голова вспотеет, лицо потечёт и весь

макияж насмарку. Нет, так рисковать я уже не могу. Ведь неплохо же получилось?»

Он проковылял назад на кухню за забытым в спешке смартфоном, вновь вернулся в спальню, изготовился в позе перед зеркалом и сделал мимолетный лук, который незамедлительно отправил в мессенджер Рине. Супруга ответила, как это у неё с утра повелось, цитатой: «И тебя вылечат, и тебя тоже вылечат, и меня вылечат...» «Кого это «и тебя тоже»? – не на шутку взволновался было Ринат, но заметил в копии сообщения сестру-близняшку Рины, успокоился. «Завидуешь? Завидуй молча! – ответил он мессенджеру капризным тоном и твёрдо решил посвятить остаток вечера отработке походки «от бедра», чем, включив музыку, периодически подходя к зеркалу и делая непристойные комплименты себе любимому, благополучно и прозанимался до тех пор, пока в районе девяти вечера не раздался звонок в дверь. С криком: «Сейчас! Минуточку!», Ринат на носочках забежал в гостиную, выключил музыку, пулей пронёсся за париком в кухню и вернулся к зеркалу в прихожей. В дверь позвонили настойчивей. «Сейчас, сейчас! Сейчас открою!» С третьей попытки он надел и расправил на голове иссиня-черное каре и только после этого щелкнул замком: «Ну, здравствуй, гостья до...», – он осёкся на полуслове. На пороге стояло двое молодых людей в строгих костюмах, в туфлях и при галстуках. Руки незнакомцев были заняты пакетами, в том числе, судя по надписям на них, и с готовой ресторанной едой. –

«...рогие...»

– Ринатик, то, что ты у нас сегодня выступаешь в обличье девушки, мы уже поняли. Ты, главное, не тушуйся. Если с тебя сняли розовые очки и ты не знаешь, что делать с окружающей реальностью, надень розовые чулочки, и всё сложится.

– В смысле?

– В смысле, гостей принимай! Не видишь, аж из самого Питера к тебе на огонёк приехали!

– Рина? И... рина?

– Ну что встала, как вкопанная, звезда дискотек?

– Не понял... а...

– Что не поняла? Тебе ещё днём надо было определиться: если ты у нас девушка, то какая? Ведь «Кукла», «Чпукла», «Мукла» и «Мяукла» – это только в сознании мужиков одна и та же особа. На самом деле, это даже не три, а целых четыре трендовых и ультрасовременных девушки. Вот, к примеру, «кукла» – она кукла в самом, что ни на есть, прямом смысле. У неё всё искусственное – от ресниц до фигуры. Даже мысли не свои, а общепринятые. «Барби-блондинка». Если не брать в расчет минусовое ай-кью, то вполне себе сексопригодна, но активация этой функции в ней достаточно деньгозатратна...

– Или вот «чпукла», – подхватила тему «вторая из ларца». – Своя, доступная, даже слишком, без заморочек, без излишних претензий. Одевается как получится. В сексе живая, безбашенная, но в меру. Полная противоположность «мукле». Та нудная, одевается бесцветно и безвкусно, по

умолчанию «моль», «зануда школьная». После общения её никто не запоминает. От секса с такой остается ощущение, как от принудительной гимнастики с прыжками через «козла» на открытом уроки физкультуры без формы и на глазах у всего класса.

– Я бы тебе посоветовала «мяуклу», – вновь перехватила инициативу первая. – Кошка во всех планах – грация, умение одеваться, примурмуркаться к мужчине. Втирается в доверие и общипывает как липку. Яркая и оригинальная. С виду независимая, но можно, типа, приручить. От секса с такой у мужиков крышу может снести. Надолго или напроочь. Правда, порой не понимает собственных мыслей. Зато не самонадеянна – знает, что ей их объяснят другие.

– Ладно, Ринатка, давай уже определяйся, – потребовала от ошарашенного такой женской сермягой вторая из Рин. – А то в таком виде ты из моей головы даже покурить не выходишь.

– Аналогично, – подтвердила первая сестра. – Рина, ты иди на стол накрывай, а я пока в порядок лицо нашей старлетки приведу, – распорядилась она в сторону сестры. – Больно уж она вульгарна, чтобы за приличный стол её в таком виде сажать. И в спальне не забудь тоже всё подготовить. Боюсь, потом у нас времени на это уже не случится.

– Случится, случится, ещё как случится! – пристально смотря в глаза Ринату и играя ударением, рассмеялась в ответ её близняшка и, поставив сумки с едой в прихожей, на-

правилась в сторону спальни с чёрным непрозрачным пакетом. Рина, оставшаяся с Ринатом, тем временем принесла с кухни бокал и прямо в прихожей открыла бутылку белого бренди с анисовой вытяжкой и наполнила его на добрую половину.

– Хороший напиток, правильный! Пей, пей! Не стесняйся! – заметив округлившиеся глаза новоявленного «старлетки», чуть ли не приказным тоном заявила ему «сестра в чёрном». – Его только на острове Лесбос в Греции делают. Эксклюзивчик, так сказать... Впрочем, как сегодня и ты у нас... Да, кстати, пакеты с едой в гостиную отнести не сломаешь-ся? А то сегодня ты вся такая на шпильках...

Под испытующим взглядом близняшки Ринат глоточками выпил предложенный ему напиток, споро подхватил пакеты с едой и доставил их в гостиную. Облечённые в чулки колени при этом предательски разъехались в стороны.

– А теперь пойдём на кухню. Мне с твоей мордашки надо смыть весь этот кордебалет и нарисовать что-то, хоть отдалённо напоминающее «а-ля натюрель». А то, если бы мы хотели провести вечер в компании женщин с низкой социальной ответственностью, мы бы, не раздумывая, поехали в сауну.

Пока Рина изводила ватные диски на то, чтобы смыть с Ринатова лица нарисованные им же днём под видео-аккомпанемент художества и изобразить что-то более соответствующее её представлениям о женской красоте, её сестра, за-

кончив приготовления в спальне, накрывала в гостиной на стол и создавала атмосферу праздника. Несколько раз она заходила к ним на кухню с инспекционной проверкой, при этом не забывала подливать бренди Ринату в бокал, цокала языком и отвешивала комплименты его женственности и сексуальной привлекательности.

Когда в гостиной было уже всё готово, а до конца визажа оставалось ещё несколько минут, Рина-два в очередной раз вернулась на кухню, присела за стол и закурила. Удивлению Рината не было предела, ранее он никогда не замечал ни одну из сестёр в пристрастии к табаку. Спустя пару минут висевшего в воздухе вместе с сигаретным дымом молчания напряжённая тишина была разряжена:

– И всё-таки, права была в своё время одна поэтесса, «мужчина – парадоксальная деталь мироустройства: проще довести до ЗАГСа, чем до ума...» Ты не находишь, сестрёнка?

– В контексте наших с тобой планов на сегодняшний вечер, нахожу, – попыталась увильнуть от ответа Рина-раз. – Кстати, у меня тоже уже всё готово. Вуаля!

– Тогда чего мы сидим, кого ждём? – изучив результаты её трудов, задорно заявила вторая. – Ну, что, хозяйюшка? Зови к столу гостей дорогих! А то, как говорится, баба стынет – водка греется.

– Да-да... – засеменил словами не успевший ещё прийти в себя от очередного преображения Ринат. – Прошу... Прой-

дёмте в гостиную. За стол. Пора бы уже и начинать.

Пройдя в гостиную, «молодые люди» приосанились, одна из них первым же делом включил телевизор и нащёлкал пультом транслировавшийся по одному из центральных каналов праздничный концерт. Они посадили Рината между собой и стали наперебой ухаживать, наливая и подкладывая в тарелку разнообразные яства.

– Женщины, которые любят заниматься сексом – любительницы. Женщины, которые умеют заниматься сексом – профессионалки. Женщины, которые и любят, и умеют заниматься сексом – фантастика! За профессиональный женский день! – как только у всех было налито, поднял тост один из «сестёр в чёрном» – Мужчины пьют стоя! Ура!

Обе Рины немедленно встали, при этом одна из них рукой попридержала за плечо Рината, не дав тому по привычке распрямиться.

Взяв «с порога» резкий старт, далее вечер перетекал в ночь более плавно. Собравшиеся в меру пили и закусывали. «Молодые люди» по очереди вытанцовывали свою «девушку» под лившиеся из телевизора мелодии и ритмы современной эстрады. Возвращаясь за стол, наливали вновь, при этом со стороны могло показаться, что «парни» задались целью как следует напоить расслабившуюся к той поре «девушку». По крайней мере, к тому моменту, когда в бутылке оузы оставалось менее четверти на одного, бутылка «мужского» односолодового ирландского виски была ещё на вновь половину

с горкой.

С какого-то тоста «мальчики» начали бегать на кухню покурить. При этом, возвращаясь, постоянно путали своё местоположение относительно единственной «дамы». Ринат и так никак не мог для себя сориентировать, кто из сестёр в мужском облики есть кто. На его взгляд они были как две капли воды, и как только он более-менее начинал позиционировать их в соответствии с семейным табелем о рангах, с очередным возвращением из курилки чехарда в его голове начиналась с новой силой. Сначала это доставляло Ринату ощутимый моральный дискомфорт, но, по мере выпитого, тараканы в голове уступали инициативу бабочкам в области паха, и он решил, не задумываясь, принять правила игры и просто плыть по течению. Про себя он для порядка стал называть их «Рина-раз» и «Рина-два».

Как только телеконцерт закончился, в эфире началась передача из серии «Счастья вам, женщины!» В ней умудрённая жизненным опытом психологиня, по замыслу составителей сетки телепрограмм, должна была вещать убиравшим к тому моменту со столов женщинам что-то про логичность этики и гармонизацию психологии семейной жизни.

«...унисексуальность» – вырвалось из общего потока льющегося из телевизора елая, – есть присущая устоявшимся семейным парам форма эволюции гетеросексуальной ориентации, при которой партнёры, не имея влечения к представителям собственного пола, предпочитают в сексе чере-

дование мужской и женской ролей. Во многом приход пар к унисексуальной модели поведения обусловлен отсутствием в ежедневном быте современного общества стереотипически устоявшегося чёткого разделения супружеских обязанностей в соответствии с половым признаком, – на этих словах «молодые люди» как-то многозначительно переглянулись. – На практике пришедшие к унисексуальности пары гораздо стабильнее стандартных гетеросексуальных пар и в меньшей степени подвержены денонсации брака – разводу, так как каждый из партнёров представляет себе все грани супружеских отношений с позиции противоположной стороны. Если этого не происходит, зачастую наступает «одиночество за сорок», когда после нескольких неудачных браков мужчина начинает понимать, что лучшая женщина это – мужчина, но он гетеросексуален; женщина соответственно».

– Слышь, Ринатка, что тебе умная тётя с экрана говорит? Те, кому в жизни повезло – женаты, – задорно толкнула Рината локтем в бок одна из Рин.

– И постоянно на абсолютно разных женщинах, – в поддержку прыснула смехом вторая, повторяя тычок Ринату локтем под рёбра, но уже со своей стороны.

– Прошу меня извинить, мне нужно срочно выйти «посик понудить»! – сделав перед этим очередной глоток, он не ожидал такого «острого» проявления любви и поперхнулся. Анисовая оуза при этом не нашла ничего лучшего, как пойти носом.

– О-о-о! Этой подруге больше не наливать! Она у нас и так уже такая, как нам надо, – с явным сарказмом перехватила руку сестры, вновь занесённую горлышком бутылки над бокалом «виновницы торжества», Рина-раз. – Что у нас там на очереди?

– Как пел один ныне покойный рок-музыкант, «сначала маленький экскурс в историю, а к практике мы перейдем потом...», – с многозначительной улыбкой процитировала начало куплета из песни одной советской рок-группы успешная вернуть ёмкость на место Рина-два. – Ведь все мужики свято уверены в том, что нас, женщин, так и тянет на сексуальные эксперименты над собой; с брутальным мазохистским уклоном, с жестью и грязью. У нас же ведь кровь закипает от избытка адреналина в предчувствии риска подцепить что-нибудь такое или залететь от какого-нибудь извращенца, и мы спим и видим, как бы нам побывать в роли потерпевшей и, как манны небесной, ждём стопудово весомого повода. Ну, раз тянет нас, то и ты теперь, Ринатка, не исключение. Слушай и запоминай, записывать ты всё равно уже не в состоянии.

Первое. Никогда не носи с собой средства самообороны. Они ведь так утяжеляют и без того полную дамскими безделушками сумочку. Науке даже известен случай, когда один мужик решил поискать в женской сумочке счастья, и больше его никто не видел. Тем более из газовика или травмата надо ещё найти в себе силы выстрелить и ещё сообразить, как

это сделать. Для использования электрошокера надо почти интимно приблизиться к вероятному насильнику, а «пшик» из перцового баллончика, если ветер дунет не туда, с легкостью может осесть на твоём милом личике. А это – сплошные слёзы! И вообще, мой тебе совет: большая и тяжелая сумка – сама по себе неплохой инструмент самообороны, а следовательно, может отпугнуть искомого извращенца. Выбирай клатчи...

– Передвигаясь по тротуару, всегда держись поближе к проезжей части, – переключила на себя внимание Рината Рина-раз. – Так возрастают шансы, что тебя всё-таки затащат в проезжающую рядом машину силком. Если машина около тебя притормозила, но насильно тебя в неё никто не заталкивает, а просто предлагает подвезти до дома, то это, конечно, не фонтан, но тоже может быть вариант. Так что соглашайся, не раздумывая!

– Да, такси – это скучно и дорого, – наперебой согласилась с ней сестра. – Останавливай исключительно «бомбил» и внимательно следи за тем, чтобы в салоне непременно находилось более одного человека. Садиться лучше всего на переднее сидение, с тем расчетом, чтобы сидящему сзади извращенцу было легче тебя обездвигить. Обязательно попроси водителя заблокировать двери, закрыть все окна и сделать музыку погромче, а то, не дай Бог, он подумает, что ты будешь рваться и истошно звать на помощь. Если замечаешь, что водитель или его пассажир начинают тебя внимательно

рассматривать, шарить в бардачке, ни в коем случае не требуй остановить машину! Расслабься! Возможно, до твоей сокровенной мечты уже рукой подать. Если же ничего с тобой по итогу так и не случилось, то по прибытии на место обязательно попроси водителя остановиться у двери подъезда, а еще лучше, проводить до квартиры, ведь в подъезде так темно и страшно, аж жуть. Может он поймёт, что от него требуется, побыстрее?

Девушки налили себе ещё по фужеру виски, переглянулись и, выпив не чокаясь, продолжили «курс молодой бойцовки». Ринат же, то ли от количества оузы, то ли от потока, вылившегося на него за сегодняшний вечер, сидел окаменев, лишь изредка предпринимая попытки инстинктивно натянуть на коленки вечно сбиравшуюся к бедрам от мужской привычки раскорячивать ноги, мини-юбку. Лодыжки под чулками нестерпимо чесались.

– Так... На чём мы остановились? – делано спросила в сторону одна из Рин. – Ладно, продолжим с третьей цифры... Никогда не отказывайся от угощений и напитков, предлагаемых тебе соседями по столику в кафе или по стойке в баре, случайными знакомыми или попутчиками. Может быть, люди старались, химию какую тебе тайно подмешивали, волновались, вдруг заметит кто, а ты возьмешь такая и побрезгуешь. Тем более что максимум, что тебе с этого светит, так это то, что всё для себя интересное ты попросту проспшишь. Но факт-то свершится. Хотя может так случиться, что...

– Нет... Не может! У тебя же сердечко-то сильное, Рина-точка? – сёстры многозначительно переглянулись. – А, ладно. Утро-то оно вечера всегда мудренее...

– Да не расстраивайся ты заранее-то! Не запомнишь – предвкушай, смотри, что и как твой благодетель пьёт. Потом будет что представить. Если выпивка в процессе сбивает его с ног или толкает на безумства, значит по гороскопу он овен. Сексом такие занимаются с трагической гримасой на лице, вероятно, думая, что это у них в последний раз. Даже если не запомнишь – ничего не потеряешь, зато с утра представишь – посмеёшься.

– Тельцы по пьяни обычно легко приходят в ярость. Попадётся такой – не позавидуешь, – поддержала тему вторая из сестёр. – Зато с сексом никогда не торопятся. Они любят очаровывать и соблазнять. С таким секс в туалете придорожной кафешечки не светит, ему романтическую атмосферу подавай. Но их ни в коем случае нельзя подгонять, можно и на синяки нарваться – помни про ярость. Зато с утра можешь быть уверенной, эта ночь была полна сексуальных экспериментов и новшеств. Поэтому если что-то где-то как-то непривычно сладко ноеет, значит у тебя появились новые интимные тайны и сексуальные предпочтения.

– Например, в ухе! В среднем! – прыснула полупьяным смехом Рина-раз. – То ли дело «близнецы»! Им выпивка неинтересна, они в бух-процессе заметно своего настроения и стиля поведения не меняют. Не в пример нам. Да, сестрён-

ка? Кривые мы с тобой близнецы! – по комнате вновь прокатились волны девичьего хохота. – В постель такие заваливают на раз-два, так как по натуре похотливы, хотя и прикидываются скромными, «своими в доску» и простыми, «как пять копеек». В сексе не эгоисты. Любят доставлять удовольствие, но, если удовольствия у тебя от них не случится, впадают в депрессию. Так что, если, проснувшись с утра с головной болью, ты обнаружишь рядом кусок чего-то унылого, знай: это «близнец». В общем, ничего особенного. Так, обычный проходной вариант...

– Да уж, точно не мы, сестрёнка. Мимо нас не пройдёшь! Мы хоть и близнецы, но «скорпионы». Для нас опьянение опасно. В обычном состоянии сдержанные, мы, потеряв контроль над своими эмоциями, способны причинить немало зла. Но заметь, Ринатка, исключительно себе. А уж если кого вокруг нашей взрывной волной накроет – тут мы не при делах. Да, Ришка?

– А знаешь, однайцевая, какие мы с тобой в постели мужики? У-ух! Ходячий секс! Но без мозгов. Думаем одной единственной извилиной, и та дислоцирована в трусах. Но ты, Ринатка не бойся, по гороскопу мы терпеливы, готовы слушать исповеди о твоей тяжёлой женской доле, пока совсем в штанах не припрёт. Можем даже сочувственные лица сделать и пустить вместе с тобой скупую мужскую слезу. Но, если ты не кончишь сразу же после первого же нашего прикосновения – будем мучить до появления взаимных оральных

но-генитальных мозолей. А если сможешь удовлетворить нашу буйную сексуальную фантазию, обязательно пометим тебя красным маркером в нашем органайзере, дождёмся у твоей постели наступления утра и обязательно спросим телефончик.

– Да что мы всё о нас, да о нас. Вот, например, «раки». С пьяных бабьих глаз – один фиг «скорпионы». И спиртное им противопоказано... Но стоит посмотреть «вооружённым глазом», как выяснится, что иногда вместо того, чтобы, выпив, развеселиться, «раки» не буйствуют, а тупо плачут. Будто не раки вовсе, а рёвы-коровы бухие. Зато, вдоволь нарыдаввшись, в сексе забывают о себе, стараясь доставить удовольствие, при этом не интересуясь, что заводит тебя больше всего. И при всём при этом вечно мучаются от потаённого желания секса на троих вместе с другой, но своей же подружкой. Прямо не мужики, а парадокс какой-то, честное слово!

– То ли дело «водолей». Эстетствующий эгоист! Но без шарма. Как правило, интеллигентен и при соответствующем образовании может наповал сразить интеллектом. В сексе изобретателен. Ценит свободу, как духовную, так и телесную, и будет таким до тех пор, пока позволяет здоровье. А вот с этим-то как раз имеются вопросы: пристрастившись к спиртным напиткам, «водолей» вконец расшатывают свою и без того некрепкую от природы нервную систему...

– Смотрю, что-то наша нами испечённая девочка загрустила. Рина, плескани ей сразу на полстакана и закусывать не

давай. Настоящие мужики говорят, закуска градус крадёт, а дама нам нужна настолько тёпленькой, чтобы на двоих хватило. Но что-то мы с этим Зодиаком далековато ушли от темы нашего первоначального разговора, а микрорайончик-то здесь достаточно автономный. И хоть мужик бывает разный, главное, чтобы взял то, что ты так упорно плохо кладёшь, то есть тебя. Так что при первой же возможности, особенно ночью, обязательно срезай расстояния через парки и скверы. Тёмные проулки, неосвещённые дворы и всякие прошныры – оптимальный маршрут твоего навигатора! Запомни: хорошо освещённые улицы, на которые, к тому же, выходят окна жилых домов, никак не способствуют воплощению в жизнь твоей мечты, а скорее даже наоборот...

– «Пусть лучше лопнет моя совесть, чем мой мочевого пузыря»? Идеально! – закончила мысль сестры Рина-раз. – Запомни, детка, теперь это – твой девиз!

– Ага, твой девиз теперь один – возбудим и всем дадим, – пьяно гоготнула, потянувшись в образовавшейся паузе за бутылкой с вискарём, Рина-два.

– Зачем терпеть до дома, если можно присесть под кустик? Поверь, если тебя уже «взяли на нефритовый карандаш», то непременно воспользуются твоим беспомощным положением, чтобы поиграть с тобой на «кожаной флейте»... – на этих словах «сёстры в чёрном» в очередной раз плотоядно рассмеялись.

– Нефритовый карандаш, ха-ха... Кожаная флейта, ха-ха-

ха... Ну ты, сестра, даёшь! Не забудь, давать сегодня должен кто-то другой! Ля-ля-фа, си-фа...с – намеренно гнуса-ва, громко пропела близняшка, пристально смотря Ринату прямо в глаза.

– Да, и напоследок! Если ты сделаешь всё, как мы тебя сейчас учили, и твой маньяк, он уже вот, тёпленький, возбуждённо дышит в ушко, то никогда, запомни, никогда в самый ответственный момент не говори ему ровно три фразы: «Извините, а что вы сейчас делаете?», «А давайте я сверху!» и, под звук «пилим», подражая робоголосу: «Устройство юэсби не опознано». Не для того же ты так страстно на него охотилась, чтобы спугнуть в последний и самый не подходящий для этого момент?

– А «дева»? Как же «дева»? – первый раз за всю лекцию подал голос Ринат. Так как молчал он уже достаточно долго, то голос его невольно дал фальцетом петуха.

– Что дева? Кто дева? Ты – дева? Ах, да, «дева» !.. По гороскопу, в смысле, «дева» ... Ну, мужики-«девы» – просто уникамы, комплексующие из-за названия собственного знака Зодиака и на этом фоне отчаянно пытающиеся выглядеть гораздо мужественнее, чем есть на самом деле. Если не сказать «брутальнее». Зачастую доходят до состояния дровосека, который не рубит деревья и целыми днями ухаживает за собой, чтобы нравиться, в первую очередь, себе, а также и другим, таким же, как он, дровосекам. В постели обычно не представляют ничего убедительного. Вместо бурного

и страстного секса могут предпочесть почитать книжку или посмотреть телевизор, или того хуже – компьютер, аргументируя это тем, что «мантра» у них, видите ли, устала. К экспериментам в сексе не склонны. Завалить в постель их можно, но путь этот должен быть залит слезами, увяян романтическими клятвами, пылкими признаниями и прочей романтической ерундой. Поить тоже не вариант. Алкоголь для них – сильнейший яд, что они своим чуют и чувствуют. Кстати, именно из «девских» рядов выходит множество убеждённых противников спиртного. Ту пить ор нот ту пить... Ринатка, хватит уже тупить на бутылку. Налейте ей ещё, а то впадёт в отходняки и все планы нам к чертям порушит!

Рина-два долила остатки бутылки оузы в бокал Рината, но тот к нему даже не притронулся, отсев подальше от стола.

– Это кто у нас тут «льва» из себя строит, а? Это «львам» необходимо строго соблюдать свою меру, ибо пьющий «лев» неотвратимо теряет авторитет в глазах окружения, что для него, как Ленину промедление, смерти подобно. Запомни, ты не «лев», и звания львицы пока ещё тоже не заслужил. Так что хватит выкобениваться, пей, пока наливают, – возмутилась Рина-раз. К тому же «лев» в постели – это превосходящая все возможные пределы мания величия. С ним ты должна понимать своими овечьими мозгами, что, занявшись с тобой сексом, он оказал тебе вселенскую услугу и стал для тебя Тутанхамом, Гераклом, Цезарем и тем же дедушкой Лениным в одном флаконе. И попробуй только не написать

ему после этой ночи хвалебную песню или, на худой конец, оду. Он пастырь, а бабы – овцы. Если ты не восхищаешься им, не слушаешь его гениальную музыку, не восторгаешься его гениальными стихами, он уничтожит тебя морально, растопчет и не поморщится. Ибо он – единственный мужчина на земле, который знает, в чем заключается счастье всего женского народонаселения. В Нём! А ты – не лев, так что пей!

Ринат послушно взял бокал и в полной тишине залпом осушил его.

– Ух ты! И ведь даже не поморщилась! Ринатка, ты чего напряженная такая? Прямо козерог. Или козерожица? Это им спиртное не приносит желаемого расслабления, все проблемы остаются при них, а тёмные краски жизни подшофе только сгущаются. Ты же у нас не «козья рожица»? Да и на лицо не смуглая. Да и мужика-козерога я тебе не пожелаю. Мания величия бежит за ним с мегафоном и транспарантами. Он презирает женщин как разумных созданий. Считает, что бабе место на кухне и право голоса она имеет только на восьмое марта.

– А вот ты, Ринатка, сегодня права голоса-то у нас и не имеешь, – радостно вставила свои «пять копеек» до того занимавшаяся своими делами близняшка. – Такое восьмое марта коту под хвост! Бедненькая!..

– В случае твоего от него залета козерог уйдет без лишних объяснений, сославшись на то, что ты своими кухонными мозгами все равно не поймешь его Великой цели в жиз-

ни, – между тем продолжала Рина-раз. В постели иногда прибегает к садомазохизму, естественно, с собой любимым в роли Господина, и не думает о том, чтобы доставить удовольствие тебе. Может вообще думать о постороннем, например, о том, какой он офигительный мужик. Такого можно привязать к себе только восхищением и бесконечными оригинальными комплиментами. Но, в случае повторения хотя бы одного из них, он неминуемо уйдет, опять же без какого-либо объяснения причин. Ты же любишь, чтобы тебе всё объясняли в лоб и говорили напрямик? Можешь даже не возражать – любишь. Так что нет, милая, козерог – типаж определённо не твой. И чего ты глазки выпучила и ротиком воздух ловишь, рыба моя? Да, кстати о «рыбах». «Рыбам» нужно вообще забыть о любом алкоголе – они быстро привыкают к эйфории, и спиртное становится для них потребностью. Так что мужик-«рыбы» – это с вероятностью в девяносто девять процентов алкоголик, который не имеет остро выраженных сексуальных желаний в постели. Он, конечно, на словах готов учиться, но при этом всегда остаётся равнодушным. Кстати, самое большое количество фригидов как раз среди «рыб». А так как секс не имеет для них большого значения, с ними можно удовлетворять свои сексуальные потребности на стороне. Физическая измена не является для «рыб» предательством и поводом для разрыва отношений, что, согласись, тоже может быть не плохо. Но пока такого счастья ты не заслужила. Так что беги!

– В смысле? – вышел из оцепенения Ринат.

– В смысле того, что беги! Если твой способ охоты «на живца», о котором мы тебе уже битый час рассказываем, удался, и ты на улице разбитых фонарей уже слышишь за спиной торопливые шаги и учащенное сбивчивое дыхание – беги! Без этого изнасилование – как бы и не изнасилование вовсе. А то вдруг встанешь на месте как вкопанная, а маньяк просто пройдет мимо по своим неотложным маньячьим делам. Так что беги, Ринатка, беги. Беги не для того, чтобы спастись, а дабы заманить насильника в самое глухое место, где ему уже точно никто не сможет помешать. И ни в коем случае не стучи в стекла и по подоконникам квартир на первых этажах, не ори, как полоумная. Ему помощь не нужна, он сам справится. Запомни: крики о том, что начинается пожар или прямо-таки, сей момент где-то угоняют чью-то машину, обязательно привлекут внимание. Пробегая мимо припаркованных автомобилей и витрин закрытых на ночь магазинов, ни в коем случае не бей по ним. Не приведи Господь, включившаяся сигнализация-«ревун» ещё спугнёт негодника и...

– Постой, мы, кажется, ей про мужиков-«весов» забыли рассказать...

– Про «весов»? Про этих пай-мальчиков? Внимательных, вежливых и обходительных? Не требующих повышенного внимания к своей персоне? Да, они скромны и этим завоевывают. Но иногда эта скромность приводит к появлению уже у тебя материнского комплекса. Хочется взять такого малыша

на руки и дать ему сисю, лишь бы не смотрел на тебя всю жизнь своими синими брызгами. В постели он нежен. Выпивает, как правило, «за компанию» и чтобы подать пример. При этом зачастую перебирает. «Весам» для этого много не нужно. Часто от излишней эмоциональности и душевности получается не секс, а слезные объятия. «Я же мужчина. Я хочу уткнуться в сиськи и фыр-фыр-фыр». Секс он вообще не любит, может обходиться и без него, довольствуясь домашним борщом и теплой постелькой. Теперь всё, Картинка сложилась, сестрёнка?

– Да, теперь да. Мы рассказали ей всё. От корки до корки, а теперь...

– А теперь беги Ринатка, беги!

– Куда бежать? – пьяно переспросил ничего к тому моменту уже не понимавший Ринат.

– Куда-куда? В спальню беги. В самое укромное место. И постарайся без шума и пыли. Углы не сноси и не кричи сильно, если мизинцем о край кровати долбанёшься. А то соседи с полицией нам ни к чему, мы с тобой здесь и сами справимся...

– Да, беги, Ринатка, беги в спальню. Мы там себе для тебя всё уже заранее приготовили. И напоследок запомни: побуждающим мотивом к изнасилованию в большинстве случаев является провоцирующая внешность, так что короткая юбка, едва заметные шорты, голый живот, тату и пирсинг на всеобщее обозрение – это то, что доктор прописал. Для

трех четвертей мужиков подобный стиль одежды – намек, что ты легко доступна и не прочь завести случайные связи. А початая бутылка пива в руках непременно в разы увеличит подобную убежденность. Хотя что ты в таком состоянии можешь сейчас запомнить? Тебе бы завтра вспомнить хотя бы то, что с тобой сегодня случится... Ладно, давай уже, беги. Кстати, о пиве... Не забудь по дороге на кухню забежать. Прихвати себе на утро пару бутылочек, бегунья. Хотя...

Когда неровный цокот Ринатовых каблучков затих где-то в районе спальни, одна из Рин достала откуда-то из заначки небольшую фляжку коньяка и разлила по бокалам.

– Слушай, а ты намеренно замаяла в гороскопной теме Стрельцов? Чтобы не сглазить? – сдавленным голосом спросила «номер два» у первой.

– В смысле, не сглазить? – не сразу поняла та.

– В смысле, Стрелец – ровно через девять месяцев, а Ринатка уже уковыляла в спальню. Или все наши грандиозные планы по «аш-два-о» отменяются?

– Кто тебе сказал такую глупость? Просто не хотелось говорить об этом в том сексуально-виктимном БДСМ-контексте, на который мы весь вечер настраивали Рината.

Мальчики-стрельцы – эдакие морячки Папайи, причем всегда, что, в общем-то, может даже раздражать. Стараются обеспечить дом, семью, для чего лезут в любой прибыльный и не очень бизнес. Не скряги. Все самое лучшее мне и моей семье. Сексом занимаются по-пионерски – быстро и за-

дорно, но так как всю его радость понимают только ближе к старости, когда верхи не могут, а низы не хотят, работа у них всегда стоит на первом месте. Хотят детей и побольше, и, если нарожать ему отряд стрелчат-сорвиголов, осыплет золотом, шубами и курортами и уже никогда не уйдет налево, хотя бы из чувства долга перед семьей.

– Ну это нас, я думаю, устраивает. Но всё же больше хотелось бы девочек...

– Девочки-стрельцы – романтичные прямолинейные стервы...

– Ну прямо, как мы с тобой сейчас, – не удержалась от комментария «номер два».

– Ага. Врать не умеют. Всегда открыто скажут, что о ком думают и как им всем скопом лучше всего пройти в известном интимном направлении. Тем не менее, о себе могут заливать такие фишки, что даже Барону Мюнхгаузену не снились. Обожают всяческую дешевую романтическую пургу, вроде чтения скоммунизированных плаксивых стихов, встреч лунной ночью у фонтанов и падения на колени при изъяснении в любви. Частенько проваливаются в затяжные депры, и тогда к ним лучше не соваться. Если замечают, что им изменяют – проваливаются в депры еще чаще. Но при всём при этом очень невнимательны, так что кидать их можно легко и непринуждённо. В постели порой испытывают довольно странные комплексы, но в целом очень даже ничего.

– Лично меня это полностью устраивает. Ну точно, мы с

тобой. Особенно про странности в постели. Кстати, там ничего в твоём гороскопе не сказано о том, что для того, чтобы затащить такую в постель на первом свидании, достаточно подарить ей букет роз и прогуляться, на втором – снова подарить букет, прогуляться и поцеловать, ну, а на третьем просто и сердито с ней переспать?

– А то?! Все беды в личной жизни от того, что мы не умеем говорить на табуированные темы. В первую очередь с другими, и только во вторую – с самими собой. Получается, что мы сами себе создаем ситуации для возникновения хронических душевных сквозняков. «Вот здесь – можно, а вот это делают только проститутки, а я – ни!» Потому и ходят люди налево, «к проституткам» обоих полов, потому что у тех можно всё. Так почему бы не откинуть табу, тем самым закрыв окна и выключив ветродуй. Поверь, при таком раскладе никого никуда и ни за что не удует...

– Ну, у нас в этом с тобой, так сказать, двойной стеклопакет! Любовь – это полёт в затяжном прыжке с заоблачной вышины. А взлет она или падение – зависит от того, насколько мы умеем ловить порывы ветра и планировать. Мастера учатся и летают всю жизнь...

– Ну, тогда, давай выпьем и...

– Звучит, как тост. За это самое «и»! И-и-и-и!..

– В столицах два часа дня. Вы слушаете радиостанцию «Твин-ФМ»...

«А какой сегодня день недели?» – сознание судорожно ис-

кало объект для ненависти. Ринат еле продрал глаза и попытался было оторвать голову от подушки. С первой попытки это оказалось ему не по силам. Недолго думая, радужные перспективы в панике начали покидать едва начавшийся день. Вчерашнее застолье запечатлелось в памяти крайне смутно и размыто. «Это надо же было так напиться, чтобы позволить девчонкам переодеть себя в женское, накрасить как шалаву, да ещё и нацепить на голову парик? – превозмогая пульсирующую головную боль, эхом разнеслось по его сознанию. – Хорошо, хоть Ринка пару бутылок пива на утро оставила. Вроде... Никогда ещё, чтобы утром лечиться, не пил. Как же я до постели-то добрался? Стыдно... Стыдно-то как...» Со второй попытки он всё-таки встал и кое-как подошёл к зеркалу. Вопреки ожиданиям, с амальгамы на него смотрел пусть и очень помятый, но всё же традиционный, начинающий лысеть мужчина лет тридцати-тридцати двух. Ринат огляделся вокруг, пива нигде не было. «Ффух... Это же надо было такому привидеться! Белиберда какая-то, хоть спать не ложись! – словно оправдываясь, отвечал он, глядя глаза в глаза, своему отражению. – Если дело так и дальше пойдёт, то с выпивкой надо будет завязывать...» Ринат прилизал пятернёй короткие редеющие волосы и собрался было пойти на кухню, как в дверь, стараясь не производить лишнего шума, впорхнула показавшаяся ему сегодня по-особенному воздушной Рина.

– Дорогой, ты уже встал?

– Да-да... Да..рина?

– А кого ты в нашей спальне ещё увидеть мечтал? Иринку что ли? Ну я покажу тебе, как при живой жене о её сестрёнке-то мечтать! – прыснула звонким смехом она ему в лицо. – Ну ты и лежебока! Хотя после вчерашнего это тебе прости-тельно. Ну... И как спалось?

– Тревожно что-то... Всю ночь чепуха какая-то преследовала. То убегал от кого-то, то звёзды хороводом окружали и в причудливые позиции строились, то снова меня кто-то преследовал... или я кого-то куда-то заманивал, не помню... – стараясь не проболтаться о своих подозрениях, неохотно пробурчал Ринат, но про себя отметил: «Странно, а куда делся „Милый“? Ринка меня в последнее время иначе как „милым“ не звала. „Дорогой...“ Звучит как-то тепло и.... будто бы из прошлого...»

– Ну, как известно, сон алкоголика тревожен и чуток, так что особо удивляться здесь нечему. А вид у тебя и вправду нездоровый. Смотрю, тебя путин посетил?

– При чём здесь Путин?

– Не Путин, а «путин» – повышенный уровень тревожности и напряженности. Абстинентная психастения, короче. Пиво будешь? Я в холодильник от кровати унесла, чтобы ты, блуждая ночью в поисках туалета, ненароком не разбил...

«Так пиво всё-таки было? Может, и остальное...», – Ринат сделал над собой усилие и отмахнулся от этой мысли, как от назойливой мухи.

– Пиво говоришь? Не хочу... Но, пожалуй, буду. Видать, вчера перебрал основательно, – после недолгих раздумий согласился он и пошёл к холодильнику.

– Видать? – округлила было глаза Дарина, но вовремя опомнилась и взяла себя в руки и вновь надела маску обыденности.

Проходя мимо гостиной, Ринат ненароком бросил взгляд на диван. Против его ожиданий, признаков постельного белья на нём не наблюдалось. Гостевое спальное место выглядело так, будто его вообще не застилали и, тем более, не раздвигали. У окна в кучу были свалены предметы женского гардероба – кожаная мини-юбка, блузка... На полу в беспорядке валялись женские лаковые туфли на длинной шпильке и кружевные чулки с ажурными резинками. Венчал это всё «безобразие» иссиня-черный дамский парик-каре. «Неужели всё-таки было?...» – вновь подумал и отогнал от себя назойливые мысли Ринат.

– Дорогая, а Ирина в ванной отмокает, что ли? – крикнул он за спину в сторону спальни.

– Снова ты за своё, негодник? С чего ты это взял?

– Да вещи здесь женские разбросаны, на диване, вот и подумал...

– Подумал он! Раньше надо было думать! – вновь звонко прыснула Дарина. – Вроде ты не «рак», а упорно при живой жене о ком-то другом думаешь, – у Рината вновь необъяснимо гаденько засосало под ложечкой. – Ирина с утренним

«экспрессом» уже к себе в Питер укатила. Встала, выпила кофе, переделась в чистое, собрала свои шмотки и игрушки – и поминай как звали! Завтра же на работу, а ей ещё и собираться надо...

«Какие-такие «свои игрушки»? С какой-такой поры у неё в нашем доме появилось что-то своё? – взыграло ретивое в голове Рината. – Но всё-таки «переделась» ... Значит – приснилось...», – в очередной раз попытался успокоить он себя, достал из холодильника бутылку, открыл и расположился за столом.

«Пиво с утра... Холодное... Дома... От любимой... В последний раз такое, если мне не изменяет память, было в медовый месяц, – наливая пенный напиток в стакан, размышлял он. – Всё последнее время она держала меня в «чёрном теле», а тут бац, и разворот на сто восемьдесят. С чего бы это?»

– Да, кстати о работе... – раздался у Рината за спиной голос жены. – Дорогой, ты же не станешь на меня ругаться?

– Нет, а что случилось?

– Я тут залезла в твой ноутбук, покопалась в интернете и случайно записала тебя на собеседование. Завтра в одиннадцать. Компания хорошая, крупная. Работа, правда, не по твоей специальности, к тому же разъездная. Но ты же у меня в компьютерах разбираешься... Денег, конечно, не фонтан, но зато стабильно. Пока будешь по клиентам бегать, подыщем тебе что-нибудь более подходящие. А так на безрыбье

и кастрюля – соловей... Ты со мной согласен?

– Конечно, любимая. – Ринату ничего не оставалось, кроме как согласиться.

– Ну тогда допивай спокойно пиво и давай назад в кровать. Завтра ты должен быть мальчиком-огурчиком, а не таким потёкшим помидором, каким ты выглядишь сейчас. Вот увидишь, у нас с тобой всё получится. Ведь девчонки – это сила!..

Ринат кинул на неё взгляд, полный неподдельного изумления.

– Когда рядом их мальчишки, конечно же! – моментально поправилась Дарина и, раскачивая бёдрами, грациозно направилась в сторону спальни.

– Дорогой, я тебя жду-у-у... У нас с тобой в запасе есть ещё целый день, чтобы вспомнить друг с другом всю массу наших маленьких «забытых» неожиданностей...

Ринат споро допил пиво и потянулся к дверце шкафа под кухонной мойкой, чтобы определить пустую тару по назначению. В помойном ведре среди пустых бутылок и кучи объедков со вчерашнего стола валялась целая пригоршня ватных дисков со следами от густого макияжа, пустой блистер от таблеток для повышения мужской потенции и нераспечатанная пачка презервативов.

– Да уж, неожиданностей нам вспоминать хватит до тех пор, пока чья бы она ни была сестра вновь не посетит нас с внеочередным дружеским визитом, и не отгрузит ещё, –

пробормотал огорошенный увиденным Ринат.

– Дорогой, ты что-то там сказал? – донеслось в ответ со стороны спальни.

– Бегу, любимая! Я уже... к тебе... иду...

Часть 3. Аквариум

...

– В Обнинске полдень. Вы слушаете радиостанцию «Твин-ФМ», и сейчас у нас в эфире очередной новостной блок...

– Новости... Новости... – перелистывая очередную страницу бесплатного журнала из супермаркета, с ногами устроившись на переднем пассажирском бубнила себе под нос Дарина. – Везде врут, все всё врут!

– Знаешь, а я тоже как-то не очень верю женщине, когда та говорит, что любит детей больше, чем мужа, – стараясь не будить лихо, осторожно заметил Ринат. – Детей она может оставить с соседкой. Мужа – никогда.

– Я тебя с сестрой почти на год оставляла, и что?

– Проститутка...

– Что ты сказал?

– Знаешь: проститутка...

– Да пошёл ты! – «пока оно тихо» явно не случилось.

– Знаешь, прости, тут как-то не очень... А всего лишь приехали посмотреть квартиру... Но, в принципе, ты права, Обнинск – это вариант. Без пробок всего сорок пять минут на машине, и ты в метро. Почти как у нас во Внуково, когда мы с тобой только начинали. Кстати, я разбирал вещи в шкафу и на твоей полке случайно наткнулся на томик Кама-

сутры. Ты знаешь, я удивлён!

– Это не моё, я не знаю откуда это там взялось!

– Ты бы, конечно, отмазалась, но эти поправки и дополнения, сделанные на полях твоим почерком...

– Тебе хорошо... Ты – дурак, с тебя и спроса никакого. А что делать мне... умной? Если не изменяет память, мы купили какое-то забавное издание в Амстердаме во время свадебного путешествия, и ты в кофе-шопе под «сативу» что-то там писал. Может, это оно?

– Да, но почерк-то твой...

– И не гавкай на меня тут! Когда мы только начинали вместе жить, у тебя было прекрасное чувство юмора. Ты был для меня опасен, заставлял постоянно смеяться, смеяться, смеяться, а потом бац, и я уже голая...

– Ну, я и сейчас могу... мякнуть!

– Ринат, нет, ну ты только задумайся! – постаралась перевести тему Дарина. – Шикарная «трёшка» по цене нашей скромной московской «двушки»... Правда! Машину ещё купить нужно, не то на каршеринге разоримся.

– Ну, в принципе, если мне на неделе одобрят кредит, то заёмными деньгами я смогу досрочно погасить ипотеку, и если мы продадим наше «шале» в предместьях аэропорта, то с вырученной суммы я смогу и с банком рассчитаться, и первый взнос за новую кабалу в Обнинске внести. На машину мне, я думаю, тоже кое-что останется. Вам с Иркой на двоих и её «красненькой» достаточно будет. «Красненькие»

машинки, они же быстрые?

– Ой, а что это там синенькое? – Рина зашуршала бумажным пакетом с хот-догами, купленными ими на недавней заправке.

– Где?

– Ну вот там... На расстоянии, на голом...

– А есть ещё и одетое расстояние? И где оно бродит? Скажи мне лучше, что ты хочешь там увидеть?

– Домик у моря с видом на настоящего мужчину...

– Я не могу угадывать твои желания. Пожалуйста, говори конкретно – что ты хочешь?

– Ринатик, как говорится, если ты впадаешь в депрессию, значит ты – её приток. Я хочу, чтобы ты угадывал мои желания!

– Я и так люблю тебя, скучаю, мне постоянно тебя не хватает. Ты снишься мне каждую ночь. Я не могу без тебя. А ты?

– Как ты было в одной книге? «Сосиски ем».

– У тебя вообще стыд есть?

– Был, но с годами выветрился.

– Ну хоть в знаки ты какие-нибудь веришь?

– Нет, потому права у меня и отобрали. Тогда я как раз поставила набухать тесто, но сама набухалась чуть раньше...

– Знаешь, Дарина, я в последнее время чувствую себя как Алиса в Стране чудес: вокруг какие-то странные создания, в голове мечется кролик с часами – опаздываем, опять опаздываем... Хочется всех взять и отпозитивить. Отпозитивить,

отпозитивить и потом ещё немного допозитивить, чтобы не ныли! Ты не задумывалась почему люди слепнут от боли, когда внезапно разбиваются их розовые очки? Потому что, по закону Финнегана, они всегда бьются стёклами вовнутрь. А ведь у нас была страсть...

– У нас была... страсть? Ринатик, нужно уметь прощать людям их ошибки, потому что однажды ты вдруг ошибёшься сам и тебя всё равно никто не простит. Страсть – это больше про влюбленность. Если влюбленность перерастает в любовь, страсти кончаются. Им на смену приходит нечто большее. Созидание, самореализация, творчество, что ли. Страсть – это как преждевременная эякуляция, любовь – контроль над оргазмом. В противном случае – развод. Реальность – она там, где твой мозг. Ведь секс у женщины не в теле, но в голове. Это для мужчин разнообразие в сексе всегда имеет чёткую точку входа: орально там, анально, интермармарно... Да хоть аксиллярно! Чем не эротична женская подмышка? У женщин всё по-другому: секс по любви, из любопытства, от зависти, из жалости, для карьеры, для здоровья, по принуждению, в благодарность, в примирение, в счёт погашения долга (иногда супружеского), секс на брудершафт, в наказание, секс из мести, секс по пьяни, секс за деньги, прощальный секс... Кстати, как ты думаешь, существует ли секс по дружбе?

– Переводя с женского на русский и в вольном парафразе Игоря Губермана, это означает:

*«Пройдя пути любовных треволнений
И страстных дум все тайны воплотив,
Исход один – без тени сожалений
Мы носим на душе презерватив...»*

Всё? «Лямур пердю», – как говорят французы? Любовь проходит? Ты решила проверить свои чувства и передала меня под эффект близнецов Иринке. А сама, покамест, решила, как она, мутировать в сильную женщину?

Чудом найдя в забитом машинами дворе хоть какое-то подобие стояночного места, Ринат всё-таки припарковал взятое ими напрокат авто во дворе жилого комплекса во Внуково.

– Нет, к чёртовой матери! В Обнинск, так в Обнинск! Оттуда что в Питер прямой поезд, что до ваших с Ирккой родителей час езды через «малую бетонку»!

– Ринатик, признайся, ты – нервный патолог?

– Скорее, патологический неврун...

– Неужто любитель правды?

– Ужто! Правдический люблюн, твой, Дарина, на секундо-дочку, люблюн.

– А как же тогда Иринка?

– Ну, Дариш, у меня же нет брата-близнеца...

– Ещё скажи мне, что ты для неё братанский братан!

– Извини, у тебя что-то и с дикцией, или я не так расслы-

шал? Ты сказала «рапанский рапан»? Тоскуешь по крымскому взморью?

– Я сказала, что правдический люблюн звучит, как вид обезьяны...

– Если ты забыла, то согласно теории Дарвина, мы все от них проистекли...

– Я не особо её чту...

– Ты вообще не особо чтишь всё то, что проистекает.

*«И так боимся рецидива чувства,
Симптомов всех его остаточных.
В сердечной мышце идеально пусто —
Работа противозачаточных...»*

«Ну да, противозачаточные как раз нас всех и подвели. И меня, и Ирку, и тебя. Под монастырь. Судя по УЗИ, женский...» – входя в лифт, про себя подумала Дарина, а вслух продолжила:

– Но, раз уж мы заговорили об Иришке... Стать сильной – обречь себя на поиски равного. Но в итоге-то всё равно получается, что сильный мужчина для сильной женщины – лишь ступенька в самоутверждении. Сильная женщина неминуемо повышает индекс чувства собственной значимости за его счёт, доказывает, что он силен, она – сильнее. Мозг ей может отыметь каждый, а удовлетворить при этом – только «быстро-быстро, сама-сама» ... Дверь за собой закрой!

Самая главная женская эрогенная зона – это настроение. Так что, если ты хочешь, чтобы она отдалась тебе полностью и самозабвенно, терпи её, какой бы она ни была, делай любое её настроение. Рано или поздно оно взорвется бурным сексом. И не дай Бог тебе убить его в ней. Не будет у женщины на тебя настроения – не будет у тебя женщины. Конечно, можно вызвать физиологическую реакцию тела на механическое раздражение эрогенных чувствительных зон, сродни тому, как с помощью раздражения корня языка пальцами вызывают рвоту, но в случае тебя, меня и Иринки – это не наш случай. В нашем случае, чтобы довести женщину до оргазма, ты должен быть у неё в голове. А мы – близняшки, голова у нас на двоих одна. Тем более, что сильный мужчина – это не про тебя. Так что ты в полной безопасности!

– Кстати, о близняшках... Дорогая, может ты, всё-таки, будешь носить бюстгалтеры поменьше? Беззаветная вера в себя – это, конечно, хорошо, но «сто-це» – это совсем не про тебя. Даже будь твоя фамилия Стоценко...

– Милый, чашечки наполовину пустые, но я считаю, что они наполовину полные. Правда, я у тебя оптимистка? Слушай, здесь по вертикали, тринадцать букв. Женщина глубоко за тридцать. Ты пока подумай, а я пойду на кухню. Что-то подсказывает мне, что кастрюли у нас, в отличие от чашечек, вообще минус первого размера...

– Подсракулетка? – спустя несколько минут, держа в руках газету с кроссвордом, Ринат занял своё место за кухон-

НЫМ СТОЛОМ.

– Не, ну я так не играю...

– Прости, я пошутил, – на всякий случай извинился он.

– Да я не про тебя. Тоже мне, много чести! Вот смотри.

Почистила чеснок, чтобы не пропал, клала и не смотрела как. И вот же ж, сцуко, правда жизни – один, самый маленький задохлик «пошёл» против системы...

– Дорогая, что-то мне подсказывает, что именно такие задохлики и кладут систему на девять месяцев. В декрет...

– Ты думаешь, именно неформатные имеют право на продолжение?

– Да они вообще правят Миром! Хотя, по чесноку, в первый раз слышу про случаи забеременеваемости от проросшего чеснока...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.